



1915

Крестъ хранитель всея вселенныя,  
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,  
Крестъ Ангеломъ слава,  
Крестъ бѣсомъ яза.

# ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 4.

1915 г.

Апрѣль.

IV-й годъ изданія.

Ежемѣсячное  
патріотическое  
изданіе.

„Сердце Царево въ рудѣ Божіей, яко  
потоки водъ: куда хоцетъ Онъ направляетъ  
его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр.  
2, 17).

„Всяка душа властемъ предержавшимъ  
да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ  
Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены  
суть. Тѣмже противляйся власти Божію  
повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).



Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1915 г.



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Необходимость учиться вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Епископа Андроника . . . . .	205
„Пока еще не поздно нужно спѣшить на путь спасенія безъ промедленія“. Епископа Палладія . . . . .	208
Дружество. Инока Денасія Юшкова . . . . .	211
Николай Ивановичъ Песоченскій. Иг. Серафима . . . . .	217
Новѣйшія знаменія милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго . . . . .	224
Жизнь безъ Бога. Протоіерея Сергія Танаевскаго . . . . .	225
Христіанское правило жизни для всеобщаго сча- стія. Епископа Андроника . . . . .	233
Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Го- сударыня и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна въ Соловецкой обители. Н. Козмина . . . . .	237
Воззваніе. Епископа Андроника . . . . .	244
Нашъ священныи долгъ передъ родиной и передъ великой арміей. Епископа Андроника . . . . .	245

---

## Необходимость учиться вѣрѣ и жизни по вѣрѣ.

(Изъ слова при открытіи акаѳистовъ съ бесѣдами на нихъ).

Только недѣлю тому назадъ, весь міръ христіанскій праздновалъ юбилей Миланскаго эдикта, издавнаго Константиномъ Великимъ. Со времени изданія этого эдикта, христіанская религія получила господствующее значеніе и не стала гонимой. Конечно, въ день юбилея изданія Миланскаго эдикта много было высказано и написано о великомъ благотворномъ значеніи этого эдикта и для культуры, и для просвѣщенія, и даже для науки, и для всей вообще жизни. И справедливо это. Ибо данная этимъ императорскимъ указомъ свобода христіанскому ученію дѣйствительно возродила всю жизнь, и все, что имѣетъ современное человѣчество лучшаго во всѣхъ областяхъ знанія и жизни, — это все дадено христіанствомъ. Христіанство явилось сѣменемъ и закваской всей жизни и человѣчества; оно же и высокой животворный свѣтъ для этой жизни. И потому совершенно справедливо восхваляли высокое значеніе Миланскаго императорскаго указа, провозгласившаго свободу для гонимаго прежде христіанства.

Но если отсюда обратимся вниманіемъ къ временамъ нашимъ, то увидимъ ли на дѣлѣ признаніе современнымъ человѣчествомъ всего благотворнаго значенія этого признанія свободы за христіанствомъ.

Сравнимъ то, что было до Миланскаго эдикта, и что дастъ наша дѣйствительность.

Обращаясь мысленно къ древнимъ временамъ, мы видимъ изъ исторіи христіанскихъ подвижниковъ, какъ бодро, съ радостью, съ готовностью умереть за Христа, шли эти древніе христіане во времена гоненій и преслѣдованій за вѣру Христову на казни и охотно предавали себя мучителямъ на всевозможныя орудія пытокъ. Они безбоязненно, дерзновенно за Христа проливали свою кровь и вкушали смерть. Такъ дорожили вѣрой Христовой и подвизались за Христа древніе христіане! Для нихъ Христосъ былъ жизнью и смертью за Него истиннымъ приобрѣтеніемъ. Безъ Христа же была не жизнь, а смерть. И потому они не могли отречься отъ Него, дерзно-

венно исповѣдую Его въ своей жизни и смерти. Этотъ ихъ подвигъ побѣдилъ самихъ мучителей, которые признали силу и власть Христа, и преклонились предъ Его Крестомъ. Христосъ распятый и гонимый изъ міра воцарился надъ міромъ.

Мы, русскіе, приняли вѣру Христову со времени св. князя Владиміра, когда пытокъ и гоненій не было. Но и у насъ, на Руси, есть св. угодники и исповѣдники, открыто, съ дерзновеніемъ проповѣдавшіе Христа среди людей невѣрующихъ, или заблуждающихся.

Но наряду съ ними вся древняя Русь была одною святою исповѣдницею Христа и Его ученія въ своей благочестивой жизни. Воистину Христосъ Своими Божественными стопами исходилъ ее благословляя.

И Русская Земля прославилась и украсилась множествомъ святыхъ подвижниковъ благочестія, вся жизнь которыхъ была высокимъ исповѣданіемъ Христа въ себѣ, трудомъ для Него.

Теперь, въ наше время, тоже нѣтъ гоненій и мученій за имя Христово, но расцвѣтали, лучше ли, тверже и искреннѣе ли наша вѣра теперь, — во время господства христіанства, чѣмъ вѣра древнихъ христіанъ, вѣра гонимая и преслѣдуемая всевозможными способами?!

Въ глубокому сожалѣнію, о чемъ скажетъ и безпристрастный историкъ — изслѣдователь, намъ надо сознаться, что вѣра Христова унападаетъ, благочестіе ослабѣваетъ, умножаются секты и жизнь христіанская, стыдно сказать, все болѣе обогатается различными печальными явленіями до убійствъ и самоубійствъ включительно. А отчего? Оттого, что мы мало интересуемся религіозно-нравственными вопросами, мало думаемъ о цѣли и смыслѣ нашей жизни, о томъ, въ кого мы вѣруемъ и какъ. Посмотрите на образованныхъ людей: многіе изъ нихъ не смогутъ дать отвѣта на вопросъ: „како вѣруеши?“ А почему? Потому, опять, что они палецъ о палецъ не стукнули въ вопросахъ своей вѣры, не позадумались о томъ, что, въ самомъ дѣлѣ, вѣдь настоящая — осмысленная жизнь заключается не въ однихъ же только удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, такъ сказать, въ чувственной только животной жизни, помимо удовлетворенія запросовъ духа. Вѣдь такая жизнь менѣе всего можетъ быть осмысленной. Вѣдь жить только по стихіямъ міра, — это значитъ быть образованнымъ дикаремъ. Въ нашихъ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ въ курсѣ наукъ есть и Законъ Божій. Но посмотрите: вмѣстѣ того, чтобы всѣ другіе предметы имъ одухотворялись и проникались, Законъ Божій въ школахъ только „терпимый“ предметъ и встрѣчаетъ

перѣдко и пападки, насмѣшки и даже издѣвательства по адресу св. истинъ нашей вѣры.

Вы, быть можетъ, скажете, что и люди, получившіе высшее богословское образованіе, не всѣ свободны отъ сомнѣній и колебаній въ вопросахъ вѣры. Это вѣрно. Но это еще яснѣе доказываетъ недостатокъ въ наше время другой стороны христіанскаго просвѣщенія, — нѣтъ опытнаго переживанія ученія Христа, проникновенія въ него, проведенія его въ душу. Обычно учились Закону Божию и даже Богословію, но не прочувствовали его, было лишь холодное знаніе, которое не согрѣвалось вѣрой, не переживалось сердцемъ. Опытнѣе ихъ знаніе духомъ не усвоено, не опознано и осталось лишь „холоднымъ знаніемъ“, а не живой — горячей вѣрой. Вотъ у такихъ-то людей, хотя бы и получившихъ высшее даже богословское образованіе, и имѣютъ мѣсто сомнѣнія и колебанія въ религіознонравственныхъ вопросахъ. Чтобы избѣжать намъ этихъ сомнѣній и колебаній, чтобы имѣть вѣру, вѣру „живую“, необходимо изучить ученіе Христа-Спасителя, — знать, въ Кого и какъ мы вѣруемъ и каково наше упованіе. Мало того: изучая, нужно проводить его въ свое сердце, при свѣтѣ его себя разсматривать и испытывать, такъ, чтобы оно сдѣлалось намъ своимъ душевнымъ настроеніемъ и упованіемъ, возгрѣвающимъ нашего внутренняго человѣка. Если бы кто поинтересовался испытать все это при помощи опытныхъ въ духовной жизни людей, то могу вамъ указать на труды Преосвященнаго Теофана Затворника, многимъ изъ васъ, вѣроятно, извѣстнаго; его сочиненія могутъ оказать въ дѣлѣ вѣры и духовной жизни по вѣрѣ громадную услугу и прольютъ на много-много важныхъ вопросовъ яркій свѣтъ. Таковы, напр., его книги: „Путь ко спасенію“, „Что такое духовная жизнь и какъ на нее настроиться“, „Письма о христіанской жизни“ и множество другихъ его сочиненій.

Повторяю, чтобы знать свою вѣру и дать отвѣты вопрошающимъ или соблазняющимся, намъ необходимо изучать Священное Писаніе, Евангеліе, читать житія святыхъ, свято-отеческую литературу и душеспасительную. Тогда мы увидимъ, при сопоставленіи своей жизни съ требуемой Закономъ Христовымъ, недочеты нашей жизни и будемъ знать: какъ ихъ исправить.

Чтобы придти въ этомъ святомъ дѣлѣ вамъ на помощь, отцы ваши духовные возымѣли доброе намѣреніе открыть по разнымъ вопросамъ вѣры и жизни христіанской — бесѣды.

При ревностномъ и внимательномъ отношеніи духовныхъ отцовъ въ этомъ дѣлѣ и при вашемъ сочувствіи и посѣщеніи бесѣдъ, — будетъ несомнѣнная обоюдная духовная польза. Бесѣды будутъ вестись въ разныхъ

храмахъ города, и по разнымъ вопросамъ, и въ различные дни недѣли. Объ этомъ вамъ своевременно будетъ объявлено. Каждая бесѣда будетъ предваряться служеніемъ каѳистовъ, и непременно съ общенароднымъ на нихъ пѣніемъ.

Помоги, Господи, благому начинанію и пошли святому дѣлу успѣхъ! Вы же все не будьте лѣнны, а явитесь внимательными и прилежными, дабы услышать нѣкогда отъ Господа: „благій рабъ, вниди въ радость Господа твоего“.

*Епископъ Андроникъ.*

**„Пока еще не поздно нужно спѣшить на путь спасенія безъ промедленія.“\***

*„Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, вонъже Сынъ человеческій пріидеть. (Мѣ. 25, 13).“*

Видѣль спасенія медлитъ опасно. Елей добрыхъ дѣлъ всегда долженъ быть у насъ въ запасѣ: иначе ослабѣтъ жажда спасенія, и иначе можемъ мы незамѣтить приближенія Господа, и не выйти въ срѣтеніе Его, можемъ явиться предъ Нимъ неготовыми, не съ горящими свѣтильниками. Если будемъ медлить, съ нами можетъ случиться то, что было съ двумя неразумными: затворятся предъ нами двери чертога небеснаго, какъ затворились двери чертога брачнаго предъ двумя неразумными, и которыя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою елея, и поздно отправились того покупать.

Конечно, возлюбленные мои братья и сестры, мы не знаемъ, когда Господь явится, чтобы въ иной міръ насъ позвать. Многіе склонны думать, что это не очень скоро будетъ, что предварительно явятся предвѣстники смерти, что можно достаточно приготовиться къ переходу въ тотъ міръ уже тогда, при несомнѣнной близости этого перехода. Увы, ошибочны эти мысли! Слово въ день Св. Равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузинъ.

надежды! Какъ часто смерть постигаетъ челоѡвка именно тогда, когда онъ не ждетъ и не чааетъ! Какъ часто полные силъ и бодрости люди внезапно похищаются смертію! Какъ часто вѣстникомъ смерти является такая тяжкая болѣзнь, что уже и подумать о покаяніи, сознательно исповѣдать грѣхи свои, хотя съ малымъ приготовленіемъ приступить ко святому причащенію бываетъ невозможно! Елея жизни почти изсякнетъ: неужели легко тогда заставить елеемъ добрыхъ дѣлъ или стяжать хотя бы немного елея добраго истинно христіанскаго настроенія! Можетъ быть сознаніе померкнетъ тогда, можетъ быть уста сомкнутся еще на много дней до смерти, можетъ быть не будетъ уже силъ для того, чтобы пламенѣвшую въ свѣтильникѣ искру добра разжечь или только сохранить для срѣтенія Господа. „Бдите убо яко не вѣсте дне ни часа, вонъже Сынъ челоѡческой пріидетъ“ (Матѡ. 24, 42). Да, не знаемъ мы, когда Господь прідетъ къ намъ, чтобы взять насъ изъ этого міра. Но, братія мои и сестры, чтобы приготовиться къ этой послѣдней встрѣчѣ Господа, надобно помнить, что Господь пріходитъ къ намъ и прежде послѣдняго дня нашей жизни, пріходитъ часто, пріходитъ для того, чтобы напомнить намъ о вѣчности. Отъ имени Господа слышимъ мы слово: „Се стою при дверехъ и кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“ (Апокал. 3, 20). Бодрствуй христіанинъ, и внимай себѣ, чтобы не остаться глухимъ къ гласу прішедшаго къ тебѣ Христа: Онъ будетъ звать тебя, ты долженъ откликнуться, долженъ принять Его къ себѣ, долженъ сдѣлаться участникомъ той духовной трапезы, которую Онъ тебѣ уготовалъ. Бодрствуешь ли, внимаешь ли себѣ, братъ христіанинъ? Опасайся, какъ бы среди шума суеты житейской не остаться и нечувствительнымъ къ посѣщенію Господню. Вотъ скорби великія смутили тебя, нарушено спокойное теченіе твоей жизни, ты невольно озираешься вокругъ себя и спрашиваешь себя, какъ и почему все это случилось, какъ могло все это случиться съ тобою. Если ты бодрствуешь, ты скоро успокоишься: тебѣ будетъ понятно, что Господь хочетъ твоего духовнаго перерожденія, хочетъ, чтобы ты не пристращался къ землѣ, не погружался въ себялюбіе и чувственность, а умомъ и сердцемъ къ небу устремлялся и старался дѣлать добро ближнему, съ радующимся радовался съ плачущими плакалъ и сердце свое отъ всякаго грѣховнаго движенія постепенно очищалъ. Иногда неожиданныя радости выпадаютъ на долю христіанина: онъ и понять не можетъ, почему все удается ему, почему ни

одно скорбное чувство не постигаетъ его, какъ это было прежде. Если онъ внимаетъ себѣ ни о глаголамъ Божиимъ, онъ увидитъ въ этомъ посѣщеніи Христово, возблагодаритъ Господа, постарается другихъ сдѣлать участниками въ своей радости, онъ уже явится для скорбящихъ утѣшителемъ и для слабыхъ опорой, вмѣсто того, чтобы замкнуться въ своей радости и утвердиться въ себялюбіи. Успѣхъ въ духовной жизни не надмеваетъ христіанина: онъ забываетъ прежнее и стремится впередъ и впередъ по пути духовнаго усовершенствованія. Случайный грѣхъ, великій или малый, случайная измѣна Христу и Его Евангелію побуждаютъ внимательнаго христіанина скорбѣть и плакать, но не доводятъ его до отчаянія: онъ увѣренъ, что Господь милостиво приметъ его покаяніе, что Господь поможетъ ему въ его подвигѣ стяжанія ея добрыхъ дѣлъ и добраго настроенія. Вотъ онъ сподобился причастія Божественныхъ Таинъ: онъ бережетъ въ себѣ радость духовную, не давая ей заглухнуть подъ напоромъ всякихъ впечатлѣній изъ суетнаго міра, ему всегда слышится гласъ Христа: „Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, вонъже Сынъ Человѣческой пріидетъ“. Внимая себѣ, онъ всякое посѣщеніе Христово радостно ощущаетъ духомъ своимъ. Благодать Божию, многообразно ему подаваемую, онъ не вотще пріемлетъ, а съ великою пользою для своего преуспѣянія.

Добрые христіане всегда должны помнить слово Св. Апостола Павла: „Споспѣшествующе же и молимъ, не вотще благодать Божию пріяти вамъ“ (2 Кор. 6, 1). О, да не будетъ съ нами, чтобы мы были нечувствительны къ посѣщенію Божию, чтобы мы принимали благодать Божию вотще или въ осужденіе себѣ! Устремимся умомъ и сердцемъ къ Богу: Онъ укрѣпитъ нашу немощь. Не будемъ медлить въ дѣлѣ спасенія не будемъ откладывать на будущее время заботу о своемъ духовномъ обновленіи: елей добрыхъ дѣлъ пріобрѣтается постепенно, и онъ совсѣмъ изсякнуть можетъ, если не прибавляется и не хранится во все дни нашей жизни съ заботливымъ вниманіемъ. Всегда христіанинъ говоритъ съ Апостоломъ: „Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія“ (2 Кор. 6, 2). Не откладывая со дня на день попеченія о спасеніи христіанинъ и не приходитъ въ отчаяніе при мысли, что у него было пропущено немало дней и мѣсяцевъ и лѣтъ для дѣланія добра, для купли духовной. Милость Божія предносится взору его всегда, и онъ бодро идетъ впередъ, прося прощенія въ содѣланныхъ уже грѣхахъ и помощи для дальнѣйшей борьбы съ ними. Онъ никогда не скажетъ: „теперь еще рано“. Но онъ не скажетъ и не можетъ сказать: „теперь уже поздно“. Въ дѣлѣ

спасенія надобно остерегаться промедленія и опозданія, но, когда мысль о необходимости духовнаго перерожденія и обновленія уже явилась, никто не может отчаяваться и говорить, что теперь уже поздно каяться, что все уже потеряно: такое настроеніе было бы небогоугодно и неблагоразумно. Для христіанина всегда время благопріятное, всегда день спасенія. Вспомните, одинъ разбойникъ и на крестѣ успѣлъ покаяться. Вспомните, что Господь пришедшихъ въ одиннадцатый часъ можетъ признать достойными одинаковой награды съ тѣми, кто трудился съ ранняго утра и понесъ тяготу дня и зной. (Мѡ. 20, 1—16).

Вникнемъ, возлюбленные мои, въ смыслъ нашей жизни на землѣ и вспомнимъ Божіе милосердіе и Божіе попеченіе о нашемъ спасеніи. Не будемъ самонадѣянно и легкомысленно откладывать до болѣе благопріятнаго времени обращеніе на путь спасенія, но не будемъ и малодушно отчаяваться и руки опускать, если намъ покажется, что доселѣ мало подвизались мы, мало внимали себѣ, мало бодрствовали для Бога и вѣчности. Уже не рано, братія и сестры, но пока еще и не поздно. Пойдемъ же на путь спасенія сейчасъ, безъ промедленія. Пойдемъ на этотъ путь непременно, не озираясь назадъ и не отчаяваясь. Съ нами будетъ свѣтъ Христова Евангелія, Насъ укрѣпитъ Христова благодать. Намъ будутъ предшествовать, намъ будутъ свѣтить на этомъ пути и просіявшіе въ мірѣ праведники, они были подобострастные намъ люди, но немощь естества побѣдили и нынѣ въ чертогахъ небесныхъ Христу въ радованіи великомъ предстоятъ. Аминь.

*Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.*

## **Дружество**<sup>\*)</sup>.

*„Другъ вѣренъ—кровь крѣпокъ, обрѣтый же его, обрѣте сокровище“  
(Сир. 6, 4).*

Всѣ желаютъ, но немногіе имѣютъ друзей; а каждый ли изъ сихъ немногихъ имѣетъ такого друга, который бы стоилъ этого названія? Нашедши друга, нашель ли ты въ немъ сокровище? То-же ли онъ для тебя

<sup>\*)</sup> Изъ „Воскреснаго Чтенія“ 1843 г.

въ скорбяхъ и несчастіяхъ, что кровь крѣпкій въ бурю и непогоду, что врачъ испытанный въ болѣзняхъ? — Утоляетъ ли твою печаль, улаживаетъ ли горести, врачуетъ ли язвы совѣсти и болѣзни сердечныя? Если нѣтъ, то или твой другъ напрасно украшается симъ именемъ, или ты самъ недостойнъ истиннаго друга.

Всякъ другъ речетъ: „содружился ему и азъ“, то есть другъ именемъ точю другъ (Сир. 37, 1). Часто у насъ говорится: ты мой другъ, онъ твой пріятель, вы съ такимъ-то давно друзья. Но всего обыкновеннѣе тутъ произносятся слова пустыя, безъ мысли и значенія. Чѣмъ чаще они обращаются въ устахъ, тѣмъ рѣже слышатся въ сердцѣ. Истинный другъ — такое рѣдкое сокровище, что если древній мудрецъ, среди дня, со свѣтилникомъ искалъ человѣка, то тѣмъ съ большимъ трудомъ можно найти истиннаго друга. Можно окружить себя друзьями; но во всей толпѣ ихъ и одинъ не будетъ стоять своего имени. Будь знатенъ, богатъ, и лепкія души привьются къ тебѣ, какъ мелкія насѣкомыя въ пустынь, всюду будутъ сопровождать тебя, тѣшить и веселить, но постигнетъ тебя скорбная година искушенія, и они умолкнутъ и сокроются, какъ тѣ же насѣкомыя съ переменною погоды. Не удивляйся, если кто-нибудь изъ сихъ друзей явится твоимъ врагомъ: льстецы цѣнятъ своихъ друзей по своимъ видамъ и отвергають, когда не видятъ въ нихъ своей пользы. Будь гостепріименъ, — радушіемъ и ласками у людей благородныхъ приобретешь имя хлѣбосола, а служители трапезамъ навяжутся тебѣ своимъ дружествомъ. Бѣдные эти друзья! Кусокъ хлѣба дороже имъ тебя; не станетъ у тебя угощенія, не станетъ и ихъ. Дерзновенные святотатцы! Зачѣмъ усвояете себѣ священное имя друга, коимъ могутъ украшаться однѣ чистыя и возвышенныя души? Знаете ли, что вы наносите скорби добродушному, довѣрчивому человѣку своею измѣною? „Печаль не пребываетъ ли до смерти, пріятель и другъ претворяйся во врага? О лукаво помышленіе, откуда извалилося еси покрыти душу лестіе? Пріятель о веселіи дружни радуется, а во время скорби прѣтивень будетъ; пріятель со другомъ труждается чрева ради, а противу брани возметъ щитъ. Не забуди друга въ душѣ твоей, и не поминай его во имѣніи твоємъ“ (Сир. 37, 2—6).

Кто бы не пожелалъ замѣнить дружествомъ всякое холодное знакомство, всѣ бездушныя связи общества? И однакожь послѣднія вездѣ въ обычаѣ, а первое только въ рѣдкихъ примѣрахъ. Отчего, же это? — Оттого, что способные къ искреннему дружеству рѣдкое явленіе, а неспособными наполненъ весь свѣтъ.

Скажи по совѣсти, каждый, возстающей противъ бездушнѣй лести, можешь ли ты самъ быть искреннимъ другомъ? — Можетъ быть, ты самъ еще не знаешь себя, не трудился надъ исправленіемъ себя, живешь, приспособляясь къ обстоятельствамъ? Гдѣ же сердце, гдѣ характеръ для дружества? Драгоценный ароматъ держится въ кровяныхъ, съ трудомъ и искусствомъ обдѣланныхъ сосудахъ. Ты строго наблюдаешь, разсчитываешь житейскіе, собираешь богатство, ищешь славы: въ твоемъ ли сердцѣ обитать дружеской любви? Оно глубоко и холодно, какъ металлъ, къ которому привязано, суетно и непостоянно, какъ слава, — тотъ призракъ, которымъ увлекается. Жалуются на неискренность мудрецы.

Онъ приобрѣлъ обширное знакомство: всѣ ищутъ и уважаютъ его достоинства: но все это пріязнь холодная или цѣль: корыстная, чистая, дружеской любви не нашель онъ въ окопѣ. Но чѣмъ тебѣ, мудрець, приобрести и поддерживать истинное дружество? Умомъ своимъ? — Дружество не требуетъ обширнаго выспренняго ума, а глубокаго, пространныаго сердца; не любить блистательнаго свѣта, а лицевъ больше теплоты. Знай обширныя связи въ обществѣ, а внутреннія, сердечныя не по тебѣ. Дружество терпеливо, снисходительно, готово на все пожертвованія; а ты во всемъ острѣй, неумолимый судія, ты не хочешь служить никому кромѣ своего эгоизма. Вотъ еще воспитанный по требованіямъ образованнаго свѣта! — Онъ и благороденъ и чувствителенъ; но однакожь не похвалится дружествомъ. Это отъ того, что его обученіе вовсе не училище для сердца; оно полезно для внѣшней жизни, а качества сердечныя больше, истощаетъ, нежели учитаетъ и богатитъ. Нельзя вѣрить, будто изящныя искусства раскрыли въ немъ благодать сердечную и горячность чувства. Нѣтъ, это поддѣльныя въ немъ качества, а самъ въ себѣ онъ былъ и будетъ холоденъ и безчувственъ, доколѣ не станетъ упражняться въ дѣйствительномъ училищѣ благочестія.

Другъ, вѣрешь въ божественное житію, и боящаяся Господа обрицутъ его. Вотъ чья доля? — истинное дружество! Доля людей благочестивыхъ и богобоязненныхъ. Почитай страхъ Божій началомъ, образующимъ въ одушъ способность находить и любить другъ друга искренно; вѣрь, что истинный другъ есть дарованіе Божіе; въ томъ и другомъ случаѣ будешь думать безошибочно, что истинное дружество есть преимущество людей богобоязненныхъ. Дружество требуетъ любви высокой и самоотверженія: что же можетъ образовать и возвыситъ сердце до такой любви? — Бога бойся, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ

(Еккл. 12). Главное въ чловѣкѣ — сердце; главное для сердца — страхъ Божій, исполненіе заповѣдей Господнихъ; — вотъ что смягчаетъ и согрѣваетъ наше сердце! — Не высокое знаніе, не знаніе наукъ и искусствъ изящныхъ, а жизнь, хотя въ низкой долѣ, но исполненная страха Божія и духа благочестія христіанскаго, свидѣтели сему всѣ богобоязненные люди. Они совсѣмъ иногда необразованные, не знаютъ писанія книжнаго, но какое у нихъ горячее чувство, какое пространное любвеобильное сердце!.. Весь міръ обнимаютъ своею любовію; всѣ у нихъ какъ родные, добрые друзья. Имъ и вѣрить не хотѣлось бы, что есть лукавые льстецы, злобные недоброжелатели; они, напротивъ, — стараются думать, что все хорошо, вездѣ живутъ добрые люди, истинные рабы Божіи. Отъ этого они не знаютъ различія между людьми? — Нѣтъ, имъ-то собственно и принадлежитъ это знаніе. Всякое знаніе, особенно знаніе сердца, вѣрное и глубокое, зависитъ не отъ ума образованнаго, а отъ сердца чистаго и непорочнаго. Въ этомъ знаніи не сравнится съ благочестивыми людьми никакой глубокой психологъ. Чтобы понять чловѣка, они не наблюдаютъ надъ поступками его, не соображаютъ мыслей и словъ его, но, при первой встрѣчѣ, проникаютъ душу прямо, чувствуютъ ея теплоту или холодность, невинность или грѣховную нечистоту. Когда, такимъ образомъ, встрѣтятся люди съ одинаковыми, истинно добрыми качествами, то, не зная другъ друга прежде и по имени, съ первой встрѣчи узнаютъ одинъ другого, какъ давніе знакомцы, съ первой бесѣды становятся друзьями. Капли свѣтлой росы, сблизившись, отражаются одна въ другой, стремятся, по закону притяженія, къ взаимному соединенію и при легкомъ дуновеніи вѣтра сливаются въ одну. Такъ чистыя, непорочныя души, при первой встрѣчѣ, видятъ себя одна въ другой, чувствуютъ взаимное стремленіе, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ приходятъ въ тѣсное единеніе. Да, рѣдко три чловѣка — друзья начинаютъ жить какъ-бы одною душою. „Сопряжеса душа Ионаѳанова съ душою Давидовою и возлюби его Ионаѳанъ отъ души своея“, сказано о дружествѣ, извѣстномъ изъ книгъ священныхъ (1 Цар. 18, 1). Это произошло тогда, когда Ионаѳанъ однажды только внимательно посмотрѣлъ на Давида и выслушалъ нѣсколько словъ его. „Сопряжеса душа Ионаѳанова съ душою Давидовою“, — это не простыя слова въ остроумномъ сочетаніи; между друзьями дѣйствительно есть тайное внутреннее единеніе. Что это между ними за сочувствіе, по коему каждый становится необходимымъ для другого; всѣ бѣдствія и счастья, радости и скорби дѣлаются у нихъ общими? Отчего между ними такая довѣренность, такое участіе и самоотверже-

ніе? Почему никто изъ нихъ не будетъ веселъ, если печалится другой? Какъ одинъ, посредствомъ слова удѣляетъ часть душевной тяжести другому? Какъ объяснить эту тайную тоску, которая рождается при постигшемъ или только угрожающемъ несчастіи отсутствующаго друга? Что значитъ въ подобныхъ случаяхъ ясныя знаменательныя свидѣнія? Мало-ли примѣровъ, что умирающей другъ являлся живому, извѣщаетъ о своей кончинѣ, предостерегаетъ отъ ошибокъ и опасностей, утѣшаетъ, обличаетъ, преподаетъ совѣты и наставленія? Ясное предъизображеніе того единенія, въ которомъ нѣкогда будутъ все единоство Христъ и Спаситель? И такъ: и будь добръ и богобоязненъ, если хочешь умножить собою небольшое число друзей. Истинно благочестивые по закону правосудія не живутъ безъ истинныхъ друзей.

Истинные друзья суть во плоти наши Ангелы-хранители. Если Ангелы-хранители ополчаются окрестъ боящихся Господа, посылаются въ служеніе заходящихъ наследовать спасеніе; кому же болѣе принадлежитъ право и на покровительство земныхъ ангеловъ, какъ не отъ людей благочестивымъ, а со страхомъ у свое спасеніе содѣвающимъ? Истинный другъ есть твоя доля, богобоязненная душа! Бѣдность и незнатность не сокроютъ тебя отъ него, скорби и бѣдствія не охладятъ его любовь къ тебѣ. Св. Давидъ пасъ овецъ отца своего, но приобрѣлъ друга въ сынѣ царскомъ. Спаситель нашъ былъ преданъ и вознесенъ на крестъ, а возлюбленный ученикъ и другъ его Іоаннъ не убоился стоять у подножія креста, чтобы утолить свою любовь, чтобы пролить хотя каплю утѣшенія въ сердце Божественнаго Страдальца.

„Обрѣтый друга, обрѣтенъ сокровище“ (Сирт. 6, 14). Дорого и многообразно его употребленіе, но высшее, истинное, знаютъ одни богобоязненные. „Другъ вѣренъ — кровь крѣнокъ“ — Кого и когда не постигаютъ страшныя бури бѣдъ на поприщѣ жизни злополучной? Счастливъ, кто предварительно знаетъ, гдѣ найти пріютъ, куда подклонить главу, когда настанетъ скорбная година искушенія! „Другъ вѣренъ — врачеваніе житію“ — Кто не испыталъ болѣзненныхъ уязвленій сердца, не считалъ злополучной жизни несноснымъ бременемъ, не изнемогалъ до послѣдняго истощанія бѣдныхъ силъ человѣческихъ? Дорогъ въ эти минуты радушный, искренній другъ! Онъ тогда кажется не земнымъ существомъ; одинъ умилятельный видъ его облегчаетъ тяжесть душевную, одно слово льетъ цѣлебный бальзамъ на раны сокрушеннаго сердца. Полно печалиться: „Господь не безъ милости“, — слова самыя обыкновенныя, но если они произносятся устами дру-

га отъ богатаго сокровища сердца, то предъ ними все высокопарныя убѣжденія моралистовъ?

И въ этомъ отношеніи другъ есть безцѣнное сокровище, но истинное его значеніе на пути спасенія. Боящійся Господа управляетъ дружбу свою, яко-бы самъ, — тако и искренній его (Сир. 6, 17): Ты хочешь жить и умирать для добродѣтели; — вотъ гдѣ необходимая потребность въ дружествѣ! Если въ мірѣ соединяются для видовъ корысти, на обиду, на зло другимъ, то не большее ли нужно соединеніе для цѣлей нравственныхъ, для спасенія душевнаго? Велики помощи нашего естества; страшень узкій, тернистый путь спасенія; спроси у благочестивыхъ друзей, какъ спасительно имъ дружество? Одни, безъ помощи другихъ, мы можемъ быть только злыми. Растетъ ли дерево прямо, бываетъ ли высокое, когда стоитъ одно въ открытомъ полѣ, безъ опоры, безъ защиты? Сколько бы не думалъ о себѣ человѣкъ, но, оставленный самому себѣ, онъ, отъ борьбы внутренней, отъ обстоятельствъ внѣшнихъ, колеблется, какъ слабая вѣтвь отъ вѣтра. Въ союзѣ дружескомъ сулудо силенъ человѣкъ; у него много средствъ къ преуспѣванію въ жизни нравственной. Отъ взаимныхъ совѣщаній и убѣжденій нечувствительно проходятъ слабости, растутъ и крѣпнутъ силы нравственныя. Хорошо самоиспытаніе, самоубѣжденіе, но при помощи друга, наши слабости виднѣе, и средства къ исправленію благонадежнѣе. Врачъ больной не лечитъ себя самъ, но пользуется искусствомъ и наставленіями другого врача. Посему необходимо, чтобы тѣ которые, живя на свѣтѣ, хотятъ стать подъ знаменемъ креста и добродѣтели, тѣснѣе соединялись союзомъ священнаго дружества. Многіе отцы Церкви, подвижники пустынные, многіе изъ великихъ людей, жившихъ въ разныхъ званіяхъ мірскихъ, жили въ связяхъ дружескихъ до самой кончины, хвалились друзьями и благодарили за нихъ Господа. Въ комъ и когда могъ имѣть нужду Спаситель? Но Онъ благоволилъ избрать Себѣ изъ двозлюбленныхъ учениковъ Своихъ друга Іоанна Богослова.

Сообщилъ съ Аюна *Святогорець Инокъ Денасій Юшковъ* —  
*Пантелеймоновскій.*

Однѣмъ СВЯТЫМЪ —  
Иногда отъ —  
гдѣ —  
—





**Николай Ивановичъ Песоченскій.**

(† 14 сентября 1914 г.).

## Николай Иванович Лесоченскій. \*)

(По случаю полугодщины со дня смерти † 14 сентября 1914 года).

(Окончаніе).

Въ 1907 году Николай Ивановичъ переходитъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и назначается земскимъ начальникомъ 8-го участка Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ то же время на него возлагается исполненіе обязанностей непремѣннаго члена Пермскаго Губернскаго Присутствія. Въ 1909 году онъ назначается непремѣннымъ членомъ вновь учрежденной Пермской Губернской Землеустроительной Комиссіи. Въ 1911 году покойный назначается непремѣннымъ членомъ Пермскаго Губернскаго Присутствія. Въ Перми Николай Ивановичъ такъ-же, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ своего служенія, относился къ церковнымъ дѣламъ весьма сочувственно и всячески содѣйствовалъ въ ихъ дѣлахъ. Здѣсь онъ состоялъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта и разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организаціяхъ. За ревностное усердіе въ дѣятельности по Училищному Совѣту покойный имѣлъ отъ Пермскаго Архiepаcтpыpя благословеніе съ грамотою.

Съ рѣдкимъ расположеніемъ онъ относился и къ монастырямъ губерніи, неоднократно посѣщая ихъ. Въ возстановленіи Чердынскаго Іоанна Богословскаго женскаго монастыря онъ принималъ живое участіе, а также отечески заботился о судьбѣ Вѣлогорскаго монастыря и Серафимо-Алексѣевскаго скита, всюду-вездѣ отстаивая и защищая ихъ интересы. Жизнь онъ велъ уединенную и трудовую, чуждаясь веселаго общества. Его время проходило въ служебныхъ дѣлахъ, въ кругу глубоко-религіозной семьи и за церковными богослуженіями. Онъ былъ человекъ продуктивнаго труда, прямолинейный, справедливый, ревнитель церкви, весьма доброй души, отзывчивый на все хорошее, христіанинъ въ полномъ смыслѣ слова, всю жизнь не покладая рукъ работавшій на пользу Церкви, Царя и Отечества. Разнообразіе возлагаемыхъ на него весьма трудныхъ обязанностей при рѣдкой способности, дали ему возможность быть во всеоружіи знанія и многосторонняго служебнаго опыта. Онъ не былъ сухимъ формалистомъ, а своимъ чуткимъ, гуманнымъ, глубоко-религіознымъ и простымъ обращеніемъ не могъ не внушать къ себѣ глубокой симпатіи истинно-русскихъ православныхъ людей. Людямъ космополитически настроеннымъ и равнодушнымъ къ Церкви онъ

\*) См. «Голосъ Долга» 1915 г. № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

конечно не совсѣмъ нравился и они по своему судили о немъ. Но за то вѣрующіе русскіе патріоты искренно уважали и любили его, какъ неустрашимаго борца Православія и русскихъ началъ. Онъ былъ человѣкъ древняго закала, не только избѣгая дурныхъ привычекъ, какъ-то: картежной игры, вина, табака и разныхъ увеселительныхъ развлеченій, шумныхъ обществъ, но и строго соблюдалъ посты, будучи въ то-же время рѣдкимъ воспитателемъ и отцемъ своей патріархальной семьи. Въ семьѣ своей онъ находилъ отдохновеніе отъ служебныхъ обязанностей; съ ней онъ дѣлилъ радость и горе. Онъ любилъ походатайствовать за маленькаго человѣка предъ сильными міра сего, нуждающемуся дать добрый совѣтъ, скорбящаго утѣшить, падающаго духомъ ободрить. На благотворительность смотрѣлъ, какъ необходимое дѣло каждаго человѣка, а въ особенности просвѣщеннаго человѣка. Его всегда глубоко возмущало всякое несочувствіе къ церковнымъ и благотворительнымъ дѣламъ. Не любилъ онъ небрежную церковную службу и скорбѣлъ, когда видѣлъ отсутствіе въ храмѣ просвѣщеннаго люда. Его, какъ усерднаго ревнителя дѣла Божія, трудно было сбить съ праваго пути, хотя не мало ему за это приходилось переживать разныхъ треній отъ лицъ иного направленія. Не могъ онъ быть равнодушнымъ, когда видѣлъ своимъ дальновиднымъ и опытнымъ взоромъ подкопы подъ главные устои русской государственности—Самодержавіе, русскую народность и самую Вѣру православную. Въ тяжелые дни русской государственности онъ, какъ вѣрный и преданный слуга Царя и Отечества, руководимый чувствомъ долга, послушный голосу совѣсти, всѣ силы употреблялъ на благо многострадальной родины. Его неподкупность, стремленіе быть честнымъ и полезнымъ работникомъ не только за страхъ, но и за совѣсть, были очевидными для всѣхъ, сталкивавшихся съ нимъ по службѣ, а тутъ еще прямолинейность и гражданское мужество говорить правду въ глаза, не всѣмъ нравились, а потому были люди, которые иными глазами смотрѣли на покойнаго честнаго работника.

Для такихъ людей, какъ покойный, трудно бываетъ мириться со всѣмъ тѣмъ, что не согласно съ ихъ убѣжденіями и душа ихъ глубоко страдаетъ нравственно, а переживаемая душевная волненія, и нерѣдко боль оскорбленнаго самолюбія подтачиваютъ ихъ здоровье и преждевременно сводятъ въ могилу...

Въ 1912 году Николай Ивановичъ переходитъ на службу въ Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, гдѣ былъ назначенъ помощникомъ управляющаго Московской Синодальной Типографіи, въ каковой должности и

состоялъ до дня своей кончины. Въ 1913 году покойный удостоился духовно насладиться на торжествѣ прославленія Святѣйшаго Патриарха Ермогена и присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ въ Москвѣ по случаю 300-лѣтія царствованія Царствующаго Дома Романовыхъ, а въ маѣ 1914 года онъ также былъ на торжествѣ переложенія св. мощей Святѣйшаго Патриарха Ермогена. Эти рѣдкія духовно-патріотическія торжества оставили въ немъ глубокое впечатлѣніе и онъ благодарилъ Господа Бога, удостоившаго его, какъ бы въ награду за все жизненные труды и невзгоды дожить до этихъ торжествъ духомъ воспрянуть и утѣшиться.

Однако пережитыя душевныя волненія въ 1911 году слишкомъ неблагоприятно отозвались на здоровьи Николая Ивановича. Въ іюль мѣсяцѣ онъ получаетъ двухъ-мѣсячный отпускъ и пріѣзжаетъ на отдыхъ въ село Мысы, Пермской губерніи. Здѣсь онъ немного отдохнулъ отъ своихъ неусыпныхъ трудовъ и почувствовалъ себя хорошо и бодро, вновь способнымъ на свои труды. Ко дню Успенія Божіей Матери онъ пріѣзжаетъ на Бѣлую Горю и здѣсь съ особымъ усердіемъ возносить свои молитвы, а 16-го августа посѣтилъ Серефимо-Алексѣевскій скитъ. Въ книгѣ почетныхъ посѣтителей имъ сдѣлана слѣдующая замѣтка: „Безконечно счастливъ, что послѣ 3-хъ лѣтъ почти отсутствія моего изъ Пермскаго края Господь еще разъ сподобилъ посѣтить святую Бѣлогорскую обитель. Къ великому удовольствію обитель продолжаетъ цвѣсти и украшаться во всѣхъ отношеніяхъ. Дай ей Богъ и впредь преуспѣвать нравственно и матеріально на утѣшеніе молитвенное многихъ тысячъ истинно вѣрующихъ паломниковъ. Дорогому и глубокоуважаемому Отцу Настоятелю со всею о Христѣ братією обители пользуюсь случаемъ еще разъ принести самую сердечную мою благодарность за усердныя молитвы, доставившія дѣйствительное утѣшеніе и за истинно радушный пріемъ. 16 августа 1914 года“.

Душа его чувствовала, но не говорила, что онъ въ послѣдній разъ на Бѣлой Горѣ, о которой душа его всегда болѣла. Въ концѣ августа онъ ѣдетъ въ Верхотурье поклониться св. мощамъ праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца. Возвращаясь изъ Верхотурья онъ просилъ желѣзнодорожную администрацію поѣздъ остановить на минуту въ Мысахъ—дать ему возможность выйти изъ вагона, но остановки сдѣлано не было, а только поѣздъ шель тихимъ ходомъ, во время котораго пришлось выйти изъ вагона Николаю Ивановичу. Этотъ-то выходъ и сдѣлался для него роковымъ. Во время выхода изъ вагона у него сдѣлалось сотрясеніе мозговъ

съ легкимъ кровоизліяніемъ въ мозгъ. Такъ Господь засталъ своего вернаго раба и защитника Церкви Его въ молитвенномъ подвигѣ.

„Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Ис. 36, 23). Жизнь каждаго человѣка всецѣло находится въ рукахъ Божіихъ. Господь даетъ человѣку здоровье и жизнь, Онъ же посылаетъ ему болѣзнь и смерть. Въ продолженіи всего жизненнаго нашего поприща Богъ ведетъ насъ путями, вѣдомыми только Ему одному. Господь милуетъ и наказуетъ: „Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожитъ и богатитъ; смиряетъ и выситъ“ (2 Цар. 2, 6). По слову Господа, ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы нашей безъ воли Отца Небеснаго (Матѣ. 10, 30), т. е. ни одного самонамалѣйшаго событія въ жизни нашей не совершается безъ соизволенія Божія. Такъ и здѣсь ясно видится Промыслительная Десница Божія. Онъ Самъ сказалъ въ чемъ застанетъ человѣка, въ томъ и будетъ судить. Покойный въ послѣдній годъ своей жизни былъ подъ впечатленіемъ пережитыхъ историческихъ духовныхъ торжествъ въ высоко духовномъ настроеніи и съ глубокимъ умиленіемъ приобщился Св. Христовыхъ Таинъ въ Великую Субботу. Въ послѣдніе же дни своей земной жизни онъ былъ по волѣ Промысла Божія освобожденъ отъ служебныхъ занятій и въ дали отъ суеты мірской въ иноческихъ обителяхъ какъ-бы приготовился къ исходу въ невозвратный путь вѣчности. Сколько было у него душевной радости и восторга, что Господь удостоилъ его еще разъ побывать въ тѣхъ обителяхъ, къ которымъ было расположено сердце. Хотѣлось ему еще побывать въ Бахаревскомъ и Чердынскомъ монастыряхъ, но болѣзнь помѣшала сему доброму намѣренію. Господь Богъ иногда даетъ возможность насладиться благополучіемъ, иногда же посылаетъ намъ скорби. Не чуждъ былъ послѣднихъ и покойный. Посылаемая Богомъ скорби людямъ добродѣтельнымъ предохраняютъ ихъ отъ самовозвышенія и какъ золото въ горнилѣ очищаютъ ихъ для будущей жизни. Цель Бога вести насъ къ добродѣтели и исхитить изъ рукъ діавола. Такъ и св. Іоаннъ Златоустъ писалъ: „Если добродѣтельные люди впадаютъ въ искушеніе, то пусть не смущаются духомъ, но пусть тѣмъ болѣе питаютъ себя утѣшительными надеждами, что черезъ искушенія, уготовляются для нихъ вѣнцы и награды“ (\*).

3-го сентября покойный, чувствуя сильныя головныя боли, въ сопровожденіи сына Александра, выѣхалъ изъ Перми по желѣзной дорогѣ въ

\*) Томъ 4, ст. 439.

Москву. Шишунцій сіе проводилъ зъ него изъ Перми на вокзалъ и въ послѣдній разъ въ этой жизни бесѣдовалъ съ нимъ. Хотя онъ испытывалъ сильныя головныя боли, но ни малѣйшаго тропота, а всецѣлое упованіе на Бога и смиренное преклоненіе предъ волей Его. 4-го сентября въ 6 часовъ вечера покойный въ вагонѣ впалъ въ безсознательное состояніе, въ которомъ и находился до утра 8-го сентября. Въ Москву прибылъ онъ 7-го сентября въ 4 часа утра. Въ четвертъ 11-го сентября Николай-Ивановичъ съ утра чувствовалъ себя хорошо, въ полномъ сознаніи разговаривалъ съ сыномъ Александромъ. Просился встать и отпустить его къ обѣднѣ. На слѣдующій день стало замѣчаться духодшеніе. Въ субботу 13-го сентября больной временами приходилъ въ забытье, во время котораго былъ бредъ, въ которомъ онъ какъ-бы путешествовалъ въ Іерусалимъ. Спрашивалъ названія церквей и горъ и все время крестился и шепталъ молитву. Днемъ въ воскресенье 14-го сентября пріѣхали изъ Мысовъ его супруга Ольга Александровна съ дочерью Маріей. Больной ихъ узналъ и былъ безконечно радъ ихъ пріѣзду. Говорилъ съ ними въ радостномъ настроеніи, стараясь ихъ развеселить. Вечеромъ больной вновь временами приходилъ въ безсознательное состояніе. Въ 2 часа утра 15-го сентября былъ призванъ священникъ, который пріобщилъ больного Святыхъ Христовыхъ Таинъ, благословивъ больного ущель. Послѣ пріобщенія больной тихо, покойно лежалъ нѣсколько минутъ, а затѣмъ спокойно и тихо безъ стонівъ и судорогъ скончался, какъ-бы заснулъ. Такъ въ кругу дорогой своей семьи онъ безболѣзненно отдалъ духъ свой Богу, которому всю жизнь вѣрно служилъ. Время было 2 часа 55 минутъ утра. Это была истинно-христіанская кончина безъ страданій, неопытная, мирная; въ выраженіи лица его не замѣтно было ни единой черты страданія, а полное спокойствіе. Съ 1-го августа до дня кончины онъ все время проводилъ въ постѣ и молитвѣ. Во время отпуска, живя въ Мысахъ, онъ всѣ церковныя службы усердно молился. Покойный при жизни говорилъ, что одного онъ у Бога просить, дабы не отойти отсюда въ загробную жизнь безъ Св. Причащенія. Но Господь не оставилъ Своего раба, уповающаго на Него. За нѣсколько минутъ до смерти покойный пріобщился Св. Христовыхъ Таинъ. Такова любовь Божія къ Его ревностнымъ работникамъ. Опоздай священникъ на нѣсколько минутъ и больной могъ бы отойти въ загробную жизнь безъ Св. Причащенія. Въ предверіи гроба прічащеніе Животворящаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа на тѣлѣ соединило его со Христомъ. Блаженъ путь его души въ онъ же идетъ днесъ,

яко уготавася ей мѣсто упокоенія. О послѣднихъ минутахъ его жизни писала въ письмѣ его супруга: „Мое единственное утѣшеніе состоитъ въ томъ, что его кончина была вполне безболѣзненная; онъ умеръ безъ всякой агоніи, а прямо заснулъ и точно только ждалъ Св. Причащенія и священническаго благословенія“. Писалъ и сынъ его студентъ университета Александръ. Затѣмъ священникъ благословилъ папу трижды большимъ крестомъ и минутъ черезъ 15-ть онъ началъ отходить. Тихо—тихо, ни аховъ, ни стоновъ, ни судорогъ. Только стало рѣже дыханіе и онъ скончался, какъ бы заснулъ. Было безъ нѣсколькихъ минутъ 3 часа утра по Московскому времени 15 сентября. Послѣ кончины покойный былъ одѣтъ, монахинями читалась неусыпная псалтирь и служились надъ тѣломъ панихиды. 16-го сентября въ Синодальной Типографіи была отслужена панихида за которой присутствовали все служащія и рабочіе типографіи. Въ среду 17 сентября въ 6 часовъ вечера гробъ съ почившимъ былъ въ сопровожденіи священниковъ вынесенъ изъ квартиры въ Софійскую церковь, гдѣ было отслужено заупокойное всенощное бдѣніе. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ, при полномъ освѣщеніи свѣчь, лампадъ и паникадила. Всенощную совершали соборнѣ во главѣ священника церкви села Песоченскаго—родного брата покойнаго. Въ четвергъ 18 сентября была отслужена заупокойная литургія, а послѣ которой отпѣваніе, которое совершали соборнѣ три священника и два діакона. Первостоятелемъ былъ о. Николай Соловьевъ, настоятель прихода, въ которомъ находится Синодальная типографія. Прекрасно пѣлъ хоръ приходскихъ пѣвчихъ. При отпѣвѣ присутствовали супруга покойнаго, дѣти Николай, Александръ, Марія и Михаилъ, сослуживцы, родные и знакомыя. Усопшій лежалъ въ гробу съ покойнымъ лицомъ, какъ-бы съ улыбкой спитъ покойнымъ сномъ. Послѣ отпѣванія гробъ былъ отвезенъ на катафалкъ на Брянскій вокзалъ, откуда въ 9 часовъ вечера былъ отправленъ на ст. Барятинская, для слѣдованія въ Песоченскій заводъ—родину покойнаго. Отъ ст. Барятинской гробъ слѣдовалъ до мѣста назначенія 32 версты на лошадяхъ. Здѣсь онъ былъ похороненъ рядомъ съ отцомъ, котораго онъ безпредѣльно любилъ, въ склепѣ, самимъ-же выстроенномъ въ 1896 году. Земля скрыла до трубы Архангела прахъ усопшаго.

По нашему человѣческому сужденію преждевременна была кончина Николая Ивановича, но судьбы Божіи неисповѣдимы и Всевѣдущій Господь знаетъ кого изъ насъ, какъ и когда призвать къ иному житію вѣчнаго начала. Никто изъ земнородныхъ не избѣжитъ жребія, назначеннаго правосудіемъ Божіемъ: „Земля еси и въ землю отыдеши“.

Отработался неутомимый труженикъ Николай Ивановичъ и отошелъ отъ насъ на вѣчный ничѣмъ невозмущаемый покой. Умолкли его привѣтливыя слова и выпало изъ рукъ перо, которымъ онъ въ совершенствѣ владѣлъ. Тѣ невзгоды, скорби, гоненія и лишенія—спутники лучшихъ людей общества, которыхъ въ жизни не избѣжалъ покойный, будутъ для него въ загробной жизни лучшими отличіями, имѣющими право на не преходящія небесныя награды, въ блаженной обители—покоя вѣчнаго, гдѣ нѣтъ ни боли, ни болѣзни, ни печали, ни злобы, ни зависти, ни воздыханія. Ему вполне приложимы слова Писанія: „Блажени мертви умирающіи во Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ“ (Отселѣ онъ находится подъ кровомъ крестныхъ заслугъ Христовыхъ, ходатайства святыхъ Божіихъ и молитвъ собора всѣхъ истинно-вѣрующихъ во имя Христова).  
Жаль, безпредѣльно жаль, что жизнь этого лучшаго человѣка прекратилась преждевременно.  
Въ заключеніе намъ приходится сказать ту святую правду со св. пророкомъ Давидомъ: „Ибо вотъ нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, что-бы вонзятъ стрѣлы въ правыхъ сердцемъ“ (Псал. 10, 2). Чѣмъ выше человѣкъ надъ толпою, чѣмъ благороднѣе его личность и дѣятельность, чѣмъ самоотверженнѣе исполненіе долга, тѣмъ болѣе ему приходится испытывать змѣиное шипѣніе зависти и злобы. „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня“ (Мат. V, 11).  
Теперь—бесильны будутъ кто-либо опорочить свѣтлое имя этого честнаго, русскаго неподкупнаго и неустаннаго труженика, вѣрнаго слуги Церкви, Царя и Отечества, добраго глубоковѣрующаго человѣка.  
О немъ смѣло скажу словами русскаго поэта\*):  
„Не умеръ онъ!  
Всегда онъ будетъ жить межъ нами  
Лишь умеръ смертный человѣкъ.  
Лишь смертнаго теперь не стало,  
Безсмертный же останется во вѣкъ“.

Игуменъ Серафимъ.

\*) Некрасова.

## Новѣйшія знаменія милости Божіей по молитвамъ святителя Павла митрополита Тобольскаго.

Священникъ с. Берестовца, Уманскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Николай Молчановскій удостовѣряетъ слѣдующее. По его словамъ, жительница Кіевской губерніи, Уманскаго уѣзда, хутора Манилова, жена крестьянина Ивана Миронюка Евфросинія Варооломіева Миронюкъ заявила ему, что сынъ ихъ Иванъ былъ опасно боленъ и получилъ исцѣленіе по молитвамъ къ угоднику Божію, святителю Павлу, митрополиту Тобольскому. (Далѣе слѣдуетъ буквальная выдержка изъ удостовѣренія отъ 6 іюня 1914 года). „Заболѣлъ сынъ ихъ Иванъ въ концѣ февраля сего 1914 года дифтеритомъ. Болѣзнь не поддавалась ни подкожнымъ впрыскиваніямъ антидифтеритной сыворотки, ни другимъ извѣданнымъ средствамъ, а осложнилась параличомъ рукъ, ногъ и кишекъ, небо провалилось. Пользовавшіе мальчика въ Уманской городской и земской больницахъ врачи заявили родителямъ, что сынъ ихъ безнадеженъ, и не препятствовали взять его изъ больницы. Дѣло это было въ Страстную седмицу. Я, приходскій священникъ с. села Берестовца, духовникъ Миронюковъ, видѣлъ ихъ больного сына Ивана, у котораго руки и ноги висѣли, никакъ не плели, а ноги не могли ни лежать, ни стоять, ни проглотить нищи, а но метался на мѣстѣ и стоналъ. Видѣлъ я скорбь матери его и посоветовалъ Миронюкамъ возложить все упованіе на Бога и святыхъ Его. „Врачи земные безсильны, — сказалъ я, — обратитесь съ усердною молитвою къ врачамъ небеснымъ: цѣлителю Пантелеймону и новоявленному угоднику Божію митрополиту Павлу Тобольскому“. Мать и дитя горячо молились. И молитва ихъ была услышана. Въ недѣлю о разслабленномъ, 27 апрѣля, мальчикъ пріобщался святыхъ таинъ въ приходской церкви села Берестовца и сталъ вполне здоровъ. Теперь онъ отправляется со своими родителями въ Кіевъ воздать благодареніе святителю Павлу митрополиту Тобольскому, по молитвамъ котораго онъ получилъ исцѣленіе“.

Дѣйствительно, 8—10 іюня сего года вся семья крестьянина Миронюка, состоящая изъ отца, матери и шести дѣтей вмѣстѣ съ исцѣленнымъ восьмилѣтнимъ мальчикомъ Иваномъ, пріѣзжала нарочито въ Кіево-Печер-

скую лавру для того, чтобы помолиться петлѣнно — почивающему святителю Давлу, митрополиту Тобольскому, по молитвамъ котораго, какъ они вѣряютъ, Богъ послалъ выздоровленіе ихъ мальчику.

## «ЖИЗНЬ БЕЗЪ БОГА»<sup>\*)</sup>.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что атеизмъ научный, теоретическій прямо невозможенъ, объ этомъ намъ ясно свидѣтельствуетъ сама наука, всѣ ея лучшіе представители и древняго и новаго времени.

Теперь намъ будетъ понятно, почему въ дѣйствительной жизни чаще всего встрѣчается такъ называемый практическій атеизмъ, встрѣчаются то и дѣло практическіе атеисты, т. е. люди, которые устраиваютъ жизнь свою безъ Бога, живутъ такъ, какъ будто Бога нѣтъ, которые не теоретически, а практически, жизнью своею, своими дѣйствіями отрицаютъ бытіе Божіе.

„Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога“, съ глубокой правдой сказалъ тотъ самый знаменитый Бэконъ, о которомъ мы говорили выше. Именно такъ, когда намъ Богъ мѣшаетъ жить по своей грѣховной волѣ, когда намъ стыдно станеть изъ-за Него служить своимъ безчисленнымъ страстямъ и похотямъ, жить только для тѣла своего, со всѣми его грубо-чувственными влеченіями, вотъ тогда человекъ въ испорченномъ своемъ сердцѣ и начинаетъ сначала думать тайно, а потомъ и говорить явно: „Нѣсть Богъ“. (Псал. 13, 1).

Истина бытія Божія болѣе чѣмъ всякая другая имѣетъ тѣсную связь съ нравственностью человека, болѣе чѣмъ всякая другая опредѣляетъ образъ жизни человека, вліяетъ на его поведеніе, на его отношенія къ окружающимъ ближнимъ. Нравственный законъ жизни, такъ внутренній, начертанный на скрижаляхъ сердца человѣческаго, такъ и внѣшній — откровенный есть вѣдь ничто иное, какъ выраженіе воли Божіей. Нравственная жизнь человека безъ Бога невозможна, ибо Онъ главнымъ образомъ побуждаетъ,

<sup>\*)</sup> См. „Голосъ Долга“ 1915 года, № 3.

Онъ склоняетъ, Онъ обязываетъ чело́вѣка къ нравственной жизни. Вотъ почему, съ другой стороны, у людей, для которыхъ нравственный законъ служитъ тяжелымъ бременемъ, сдерживающимъ ихъ страсти и чувственныя влеченія, такъ легко возникаетъ у этихъ людей тайное желаніе отстранить и удалить истину бытія Божія изъ нравственнаго сознанія, такъ какъ эта истина является главнымъ основаніемъ обязательности для чело́вѣка нравственнаго закона. Вотъ почему главнымъ и кореннымъ источникомъ невѣрія слѣдуетъ признать не столько заблужденіе ума, сколько нравственную испорченность сердца чело́вѣческаго. Въ этомъ сознаются и сами атеисты, по крайней мѣрѣ, наиболѣе искренніе изъ нихъ. Не сила естественнаучныхъ фактовъ, говоритъ одинъ изъ нихъ—Цольбе, вынуждаетъ насъ къ отрицанію міра сверхчувственнаго, а сердце, чувство, внутреннее довольство животно-чувственнымъ грѣховнымъ міромъ.

Какая поэтому глубокая психологическая правда заключается въ извѣстныхъ словахъ Псалмопѣвца Давида, гдѣ главнымъ источникомъ безбожія признается именно испорченность сердца чело́вѣческаго! „Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ“. (Пс. 13, 1).—Еще задолго до пророка Давида праведный Іовъ сказалъ тоже самое, что безбожіе есть порокъ людей, ослѣпленныхъ счастіемъ, испорченныхъ богатствомъ, развращенныхъ чрезмѣрнымъ пользованіемъ удовольствіями. „Отойди отъ насъ, говорятъ они Богу, не хотимъ мы знать путей Твоихъ! Что Вседержитель, чтобы намъ служить Ему? и что пользы прибѣгать къ Нему? (Іова XXI, 14—15).

Таковъ вообще языкъ невѣрія и нечестія,—и вотъ гдѣ кроется главная причина современнаго практическаго атеизма или безбожія.

Но здѣсь мы слышимъ возраженіе, очень распространенное въ наши дни,—чело́вѣкомъ нравственнымъ, говорятъ и думаютъ нынѣ многіе, можетъ быть и атеистъ.

Насколько неосновательно и несправедливо подобное мнѣніе, это лучше всего видно изъ жизни атеистовъ.

Правда, если имѣть въ виду нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, атеистовъ (напримѣръ Эпикура, Дидро и др.), то нельзя сказать, чтобы они отличались какой-либо особенною безнравственностью по сравненію съ людьми вѣрующими. Но вѣдь отсутствіе въ жизни кого-бы то ни было явно безнравственныхъ поступковъ еще не говоритъ объ истинной нравственности этого чело́вѣка. Евангельскій приточный фарисей, хвалившійся передъ Богомъ тѣмъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди, что онъ не грабитель, не

обидчикъ, не прелюбодѣй, мы знаемъ, не получилъ, однако за свою мнимую высоко-нравственную жизнь одобренія отъ Господа. И если атеистъ въ своей жизни не заявилъ себя ни воромъ, ни убійцей, ни развратникомъ, такъ это совсѣмъ еще не значитъ, что онъ есть нравственный человѣкъ. Въднельзя понимать истинную — нравственность въ отрицательномъ только смыслѣ, какъ отсутствіе внѣшнихъ грубыхъ пороковъ, — не причинять только явнаго вреда другимъ, ни красть, ни убивать и проч., въднне значитъ еще быть нравственно-добрымъ человѣкомъ. Известное положеніе въ обществѣ приличіе, страхъ наказанія и дурной молвы, наконецъ, — собственная выгода не дѣлать вреда другимъ, желаніе доставить себѣ безопасность и удобства жизни, — все это до нѣкоторой степени можетъ любого человѣка — и атеиста — удерживать отъ грубыхъ пороковъ. Но развѣ есть это нравственность въ истинномъ смыслѣ этого слова? Не ясно-ли, что удерживающимъ началомъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ будетъ въ сущности самый грубый эгоизмъ, — желаніе себѣ доставить безопасность и удобства жизни, которыми не пользуются явные нарушители общественныхъ законовъ. Кто-же можетъ удовлетвориться такимъ узкимъ и одностороннимъ понятіемъ о нравственности человѣка. Такимъ пониманіемъ нравственности, въ сущности отвергается всякая нравственность, потому что имъ допускаются всѣ страсти и пороки, лишь бы они не нарушали явнымъ и прямымъ образомъ законовъ или принятыхъ нормъ жизни въ известномъ обществѣ. Притомъ же уваженіе къ общественному мнѣнію и страхъ передъ закономъ могутъ служить надежною уздой явной безнравственности, до тѣхъ только поръ, пока общія мнѣнія и законы довольно сильны въ сравненіи съ отдѣльнымъ лицомъ, но какъ скоро человекъ можетъ безнаказанно презирать или нарушать ихъ, такъ или иначе обходить, то скажите, что тогда удержитъ его отъ безнравственныхъ поступковъ, что остановитъ его на пути самыхъ ужасныхъ злодѣяній?! Судите сами, какая-же это нравственность!

Нѣтъ, истинная нравственность состоитъ въ такой доброй нравственности души, при которой человекъ уважаетъ, цѣнитъ и исполняетъ нравственный законъ, какъ выраженіе благой и совершенной воли своего Создателя, исполняетъ его какъ высшее благо, по собственной доброй и свободной волѣ, не будучи побуждаемъ къ тому ни внѣшними какими-нибудь принудительными условіями, ни представляющимися выгодами или корыстными эгоистическими соображеніями, но по чистой любви къ добру, по врожденному влеченію къ Правдѣ Божіей.

Итакъ мы видимъ, истинная нравственность тѣсно и неразрывно связана съ вѣрой въ Бога и слѣдовательно атеистъ, человѣкъ не вѣрующій въ Бога, не можетъ быть нравственно-добрымъ человѣкомъ. Объ этой тѣсной связи истинной нравственности съ вѣрой въ Бога, или съ религіей ясно говоритъ намъ и исторія — эта не подкушная свидетельница истины. Изъ исторіи мы видимъ, что невѣріе, безбожіе, или даже только религіозный индеферентизмъ всегда порождаютъ страшный упадокъ общественной нравственности. Разливъ въ извѣстную эпоху атеистическихъ воззрѣній всегда оказывалъ самое дурное вліяніе на жизнь, всегда сопровождался развращеніемъ нравовъ, общество погружалось въ самое мрачное отчаянное настроеніе. Вспомните для примѣра эпоху господства въ Греціи софистовъ безбожниковъ, или послѣднія времена Римской имперіи, или хотя бы эпоху французской революціи. Въ мрачные дни французской революціи, когда поклоненіе Христу-Богу хотѣли замѣнить поклоненіемъ „богинѣ разума“, Франція, по выраженію одного историка, представляла изъ себя огромное кладбище, и сами враги безпорядка, охваченные внезапнымъ ужасомъ, отступили въ испугъ, какъ-бы передъ явившимся привидѣніемъ бездны: они почувствовали, что неотразимая сила влечетъ ихъ въ могилу.

Да наконецъ возрастающая преступность нашего времени развѣ можетъ быть объяснима чѣмъ-либо другимъ, какъ не упадкомъ вѣры въ обществѣ, какъ не открытымъ вольномысліемъ въ самыхъ священныхъ предметахъ, и вмѣстѣ явнымъ охлажденіемъ и пренебреженіемъ къ Церкви Христовой? Стоитъ вѣдь только забыть, потерять въ жизни Бога, и вся жизнь пойдетъ вверхъ дномъ.

Въ наше время, время положительнаго знанія, считающаго часто пустою мечтою все сверхъчувственное, какое-то безнадежно-мрачное настроеніе сдѣлалось самою характерною чертою общества. Посреди небывалыхъ богатствъ, матеріальныхъ и духовныхъ, тосклива и безотраднa, скучна и безцвѣтна становится жизнь современнаго человѣка, пожелавшаго жить безъ Христа.

Жаръ любви исчезъ...

Вселенную мы знаемъ побѣдили,

А въ сердцѣ... въ сердцѣ мрачно,

какъ въ могилѣ.

Такъ одинъ современный поэтъ характеризуетъ настроенія нашего вѣка.

И вся человѣческая культура, по свидѣтельству исторіи, ведетъ свое начало изъ религіи, такъ что религія есть корень или источникъ всякаго

духовнаго развитія человѣчества. „Религія, говоритъ Лютардъ, есть материнское лоно, изъ котораго вышла вся духовная жизнь человѣчества; вся высшая культура человѣческаго рода есть дочь религіи“. Религія есть древнѣйшая форма жизни человѣческой, о которой только мы знаемъ исторически. И чѣмъ дальше мы уходимъ въглубь исторіи, тѣмъ болѣе памятники человѣческаго духа стоятъ въ связи съ религіей. Религія какъ согревающее солнце, есть главная движущая сила духовнаго развитія человѣчества во всѣхъ его областяхъ. Отнимите это солнце, удалите изъ жизни свѣтъ и теплоту, что будетъ съ жизнью? Духовная жизнь человѣчества, лишившись притока жизненныхъ силъ, непременно замретъ, и снова наступятъ времена грубаго и дикаго варварства. Совершенно вѣрно выразился одинъ христіанскій мыслитель (Э. Навиль), что жизнь безъ религіи, жизнь безъ Бога есть жизнь „обезглавленная“. Именно обезглавленная, потому что тогда высшее духовное начало въ человѣкѣ заглушается, порабощается низшимъ, и человѣкъ начинаетъ жить главнымъ образомъ въ угоду плоти, тѣлу своему, со всѣми его тьмочисленными страстями и похотями. Въ жизни безъ Бога всегда обнаруживается господство грубой стихійной силы, служеніе исключительно землѣ и всѣмъ ея временнымъ интересамъ, и человѣкъ живя безъ Бога, какъ говорятъ „оземляется“, „въ землю весьма зреть“, по выраженію одной церковной молитвы, и для неба, для вѣчности заживо умираетъ, потому что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого настроенія является смерть и разложеніе духовной жизни.

Отсюда ясно, сколь заблуждаются всѣ современные атеисты, которые легкомысленно утверждаютъ, что безбожіе есть тотъ могучій рычагъ, который способенъ поднять родъ человѣчскій на высоту умственнаго и нравственнаго развитія, и какъ личнаго, такъ и семейнаго общественнаго благополучія.

Что безъ Бога именно замираетъ духовная жизнь человѣчества во всѣхъ его областяхъ, это мы прекрасно можемъ видѣть хотя-бы изъ оскудѣнія, крайняго оскудѣнія современнаго художественнаго творчества. Вотъ вамъ свидѣтельство объ этомъ одного изъ нашихъ, такъ называемыхъ, толстыхъ журналовъ. Въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ за августъ 1911 года есть статья подъ заглавіемъ „Отрицательныя тенденціи современной культуры“. Авторъ ея, извѣстный публицистъ В. В., видитъ между прочимъ главную причину упадка и безыдейности произведеній современнаго искусства въ крайней нравственной распушенности нынѣшней интеллигенціи. Парижскому корреспонденту „Русскихъ Вѣдомостей“ и „Вѣстника Европы“

Бѣлоруссову, говорить онъ, особенно пришлось нынѣ убѣдиться въ этомъ при посѣщеніи вечеровъ, гдѣ французскія интеллигентныя корпораціи справляли свои годовые праздники. И что это были за вечера?! Это были какія-то безстыдныя оргіи, на которыхъ стыдно было за человѣка, и краснѣть приходилось за него открытый развратъ. Первый изъ нихъ, вечеръ французскихъ художниковъ, онъ не можетъ назвать иначе, какъ „вечеръ жабы“. „Передъ нами, такъ характеризуетъ годовой праздникъ парижскихъ художниковъ г. Бѣлоруссовъ, какое-то жабые царство, липкое, скользкое, болотное и сладострастное, всакало въ тактъ галонамъ, скакали, схватившись гирляндами, слиплись глазами и довертѣлись до неизменнаго экстаза, до истерической истерики, до потребности оголяться, валяться по землѣ, искать гнусностей, которыми можно бы поразить притупленное воображеніе окружающихъ“. Такъ мерзки, такъ отвратительны были во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ эти полураздѣтые художники и художницы, такъ безстыдны въ своихъ отношеніяхъ, что, онъ прямо пришелъ въ ужасъ отъ ихъ безнравственности. „Побывавъ на этомъ праздникѣ, я началъ понимать оскудѣніе современнаго искусства“, заключаетъ г. Бѣлоруссовъ характеристику вечера французскихъ художниковъ. Второй же вечеръ, вечеръ врачей былъ еще отвратительнѣе по своей безнравственности, такъ, что по словамъ Бѣлоруссова, вечеръ художниковъ по сравненію его съ вечеромъ врачей былъ только дѣтской забавой“.

Гдѣ-же главная причина всей этой нравственной мерзости современнаго Парижа? Гдѣ причина всѣхъ этихъ его безстыдныхъ оргій? Да ни въ чемъ иномъ она заключается, какъ въ безбожіи. Вѣдь эти безстыдные интеллигенты вѣрятъ, убѣждены, что Бога нѣтъ, и никакой души безсмертной нѣтъ въ человѣкѣ, что душа—это какая-то „славянская выдумка—Достоевскихъ и Тургеневыхъ“. Успокаивая себя такими мыслями и вѣрованіями, они и предаются во всю культу разнузданной своей плоти. Какихъ-же высокихъ произведеній искусства, судите сами, мы можемъ ждать отъ этихъ, потерявшихъ въ жизни Бога, художниковъ?! Стыдно и больно становится за человѣка отъ этихъ произведеній, столь они пусты, безыдейны, и въ тоже время нравственно мерзки и отвратительны!..

Значитъ не поднять на высоту умственнаго и нравственнаго развитія духовную жизнь человѣчества можетъ современное невѣріе и безбожіе, какъ утверждаютъ атеисты, а наоборотъ уронить, разрушить, умертвить и опошлить жизнь человѣка. Объ этомъ краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ

доводовъ и соображеній свидѣтельствуемъ намъ сама жизнь, свидѣтельству-  
ютъ современные ея нравы.

Это мы видимъ и на современныхъ нашихъ писателяхъ, которые час-  
то, при богатыхъ природныхъ дарованіяхъ, тѣмъ не менѣе не развиваются,  
не входятъ въ силу, какъ бывшіе великіе русскіе писатели, а быстро гас-  
нутъ, такъ какъ мысль ихъ, ихъ творчество мертвѣетъ, и они становятся  
какъ-бы живымъ трупомъ.

Отчего-же этого духовнаго омертвѣнія не было въ прежнихъ нашихъ  
русскихъ писателяхъ—у Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Гоголя, Дос-  
тоевскаго и многихъ другихъ? Да отъ того, что въ нихъ всегда былъ живой  
источникъ вѣры, гдѣ они и черпали свое вдохновеніе.

Вспомните того-же великаго Гоголя, этого, по свидѣтельству С. Акса-  
кова, „самаго христіанскаго изъ всѣхъ писателей“. Еще двадцатилѣтнимъ  
юношей онъ сочиняетъ нѣчто въ родѣ молитвеннаго воззванія къ своему  
„Генію—хранителю“, испрашивая благословенія на свои будущіе труды—и  
затѣмъ всюду, на всѣхъ путяхъ своей тернистой писательской жизни, его  
сопровождаетъ святая молитва, какъ лучшая помощница и вдохновительни-  
ца... И это былъ истинный „подвижникъ слова“ и его благоговѣйное отно-  
шеніе къ искусству внѣ всякихъ сравненій.

Или возьмемъ выдающагося также художника кисти Влад. Лук. Бо-  
ровиковскаго. Это былъ землякъ Гоголя, тоже малороссъ по происхожденію.  
Гдѣ онъ также, какъ не въ религіи, не въ Богообщеніи черпалъ силы для  
созданія своихъ высокохудожественныхъ произведеній?! По словамъ его  
племянника, приступая къ какой-нибудь важной или серьезной работѣ, Вла-  
диміръ Лукичъ обычно прежде всего отправлялся въ церковь и служилъ  
тамъ молебенъ. Приготовивъ холстъ или доску для иконы, онъ заставлялъ  
читать въ слухъ Евангеліе или житіе святого, котораго предположилъ изо-  
бразить и, остановясь на какомъ-нибудь мѣстѣ читаемаго, прерывалъ чтеніе,  
набрасывалъ рисунокъ и затѣмъ давалъ своей идеѣ дальнѣйшее осуще-  
ствленіе...

Какъ-же послѣ всего этого не согласиться, что религія въ жизни че-  
ловѣка есть главная движущая сила духовнаго развитія его во всѣхъ об-  
ластяхъ, есть, по словамъ Лютарда, „лоно материнское“, изъ котораго  
вышла вся духовная жизнь человѣчества. Безъ нея, какъ солнца согрѣва-  
ющаго и вдохновляющаго, духовная жизнь человѣка пустѣетъ, оскудѣваетъ,  
и совсѣмъ замираетъ.

„Я потерялъ вѣру, а безъ вѣры жить нельзя“, такъ писалъ недавно одинъ самоубійца.

И дѣйствительно главная причина современной тоски жизни, на которую многіе такъ жалуются нынѣ, причина ея страшной пустоты, безыдейности, ея мучительнаго душевнаго томленія, наконецъ, страшнаго развитія самоубійствъ въ наши дни, какъ результата этой внутренней пустоты и безыдейности, — главная причина всей этой печальной дѣйствительности кроется въ современномъ безвѣріи и страшномъ религіозномъ индифферентизмѣ. Именно безъ вѣры жить нельзя, нечѣмъ жить человѣку! Безвѣріе ранѣе физической смерти духовно умерщвляетъ человѣка!

И потому мы видимъ, люди тысячами спѣшатъ нынѣ насильственно прекратить свою жизнь, и эти тысячи растутъ въ ужасающей, зловѣщей пропорціи, а живущие при внутренней разорванности, мало по малу впадаютъ въ какое-то страшное равнодушіе и апатію.

Невольно здѣсь приходятъ на память слова нашего современнаго поэта, поэта-философа Тютчева, слова, въ которыхъ онъ, съ неподражаемой силой и сжатостью, передаетъ отличительныя черты нашей безрелигіозной эпохи. Вотъ что пишетъ онъ въ своемъ стихотвореніи „Нашъ вѣкъ“:

Не плоть, а духъ растисся въ наши дни,

И человѣкъ отчаянно тоскуетъ.

Онъ къ свѣту рвется изъ ночной тѣни:

И, свѣтъ обрѣвши, ропщетъ и бунтуетъ:

Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ

Невыносимое онъ днесъ выносить...

И сознаетъ свою погибель онъ,

И жаждетъ вѣры.., но о ней не проситъ,

Не скажетъ вѣкъ съ молитвой и слезой,

Какъ не скорбитъ передъ закрытой дверью:

„Впусти меня! Я вѣрю, Боже мой!

Приди на помощь моему невѣрью“.

Протоіерей *Сергій Танаевскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

# Христіанское правило жизни для Всеобщаго счастья.

*(На 19-ю недѣлю по Пятидесятницѣ)*

Мы, люди вѣка сего, привыкли жаловаться на условія современной жизни и дѣйствительности, и, конечно, только для оправданія своей бездѣятельности. Одни жалуются на плохіе порядки, наивно полагая, что если бы ихъ измѣнить, то жить было бы лучше и все пошло бы по хорошему. Иные жалуются на тяжкія условія жизни, при которыхъ будто бы никакъ невозможно жить и работать честно и исправно. Другіе же жалуются на людей, которые де сдѣлались злыми, лживыми, себялюбивыми, и вотъ десятъ бы обратить того да иного, да замѣнить другими людьми, то настало бы полное благополучіе.

Конечно, нельзя похвалить современныхъ порядковъ, ибо если бы они были прекрасными, то не было бы того зла и нестройства, которыя всѣмъ очевидны. Однако мы хорошо знаемъ, какъ для многихъ и такія порядки вовсе не являются помѣхой, ибо многіе многіе и при такихъ порядкахъ исправно исполняютъ свой долгъ, дѣлаютъ добро и стоятъ на высотѣ своего призванія. Такъ, конечно, и условія жизни бываютъ весьма тяжки, но и при такихъ условіяхъ весьма многіе не подавляются ими, а свято исполняютъ лежащее на нихъ дѣло; и наоборотъ, многіе при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ являются несоотвѣтствующими своему назначенію. Благопріятныя условія имъ нисколько не помогаютъ. Подобно этому знаемъ мы, что, напримѣръ, у хорошихъ начальниковъ и хозяевъ бываютъ плохіе подчиненные и прислуга, и наоборотъ хорошіе подчиненные и прислуга бываютъ у плохихъ начальниковъ и хозяевъ; и однако это сочетаніе ни тѣмъ, ни другимъ не препятствуетъ быть хорошими или худыми.

Очевидно такимъ образомъ, что дѣло не въ порядкахъ или условіяхъ нашей жизни, и не въ тѣхъ или другихъ людяхъ, стоящихъ у дѣла, а въ самомъ каждомъ человѣкѣ. И было бы слишкомъ просто, если бы жизнь сразу измѣнилась къ лучшему только съ перемѣною порядковъ, условій и стоящихъ у дѣла людей. Это такъ же наивно, какъ полагать, что совершенно перемѣнится человѣкъ, если его одѣть въ другую одежду. Если че-

ловѣка невоспитаннаго, непорядочнаго, худого одѣтъ въ прекрасное и богатое платье, то развѣ онъ будетъ благороднымъ, благовоспитаннымъ? Нимало! Какимъ былъ, такимъ и останется; развѣ только съ тою разницею, что теперь еще разительнѣе будутъ бросаться въ глаза всѣ его недостатки, на которые прежде не обращали вниманія. И наоборотъ, истинно благороднаго и воспитаннаго человѣка понимающіе люди узнаютъ и въ рубище и въ лохмотьяхъ—по его манерамъ, по обращенію съ людьми, по говору и т. п. Такъ, бѣда наша не во внѣшнихъ условіяхъ, насъ окружающихъ, а въ насъ самихъ, въ самомъ человѣкѣ, въ его собственномъ характерѣ.

Нынѣ въ Евангельскомъ чтеніи Господь Спаситель и даетъ намъ для сего должную мѣрку, вѣрное правило жизни. Онъ говоритъ: какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними (Лука 6, 31). Какъ видите, правило самое простое и для всѣхъ доступное, мѣрка вѣрная и всѣмъ понятная! Ибо всякій себѣ-то несомнѣнно отъ другихъ добра пожелаетъ видѣть, а не зла. А если такъ, то значить и этого же добра пожелаетъ и сумѣетъ сдѣлать и для другихъ. За такую простую, но несомнѣнною премудростію не нужно ходить за моря, къ другимъ народамъ, не нужно искать ее гдѣ либо въ укромномъ мѣстѣ, или измышлять ее, такъ какъ новое правило жизни. Нѣтъ, только въ самомъ себѣ ее и можно найти. О томъ сама жизнь наша говоритъ намъ яснѣе всего.

Въ самомъ дѣлѣ. Ты желаешь, конечно, чтобы съ тобою всѣ поступали справедливо, искренно, нелицемѣрно. И самъ поэтому являй такое же отношеніе къ ближнимъ своимъ. Ибо если тебѣ тяжело переносить обиду, коварство и несправедливость, то вѣдь таково же это и для ссѣда твоего.

Или ты желаешь найти у ближнихъ снисхожденіе къ себѣ, не переносишь излишней требовательности. Окажи же и самъ такое снисхожденіе къ другимъ. Для примѣра обратимся къ тѣмъ положеніямъ, которыя всякій изъ насъ занимаетъ въ жизни. Ты учитель, учишь въ училищѣ чужихъ дѣтей. Но тебѣ не нравится, когда озабоченный лучшей постановкой дѣла начальникъ училища требуетъ, чтобы ты не опаздывалъ на уроки, исправно просматривалъ всѣ работы учениковъ, возможно толковѣе разъяснял бы дѣтямъ все, чему ихъ научить слѣдуетъ. Ты возмущаешься такою требовательностью начальника, склоненъ назвать его тяжелымъ человѣкомъ, чертовымъ формалистомъ, не желая понимать того, что самъ ты при такомъ отношеніи твоёмъ къ дѣлу не желаешь оказать снисхожденія другимъ. Въ самомъ дѣлѣ, представь, что у тебя тоже учатся дѣти, только въ другомъ

училищъ, о гдѣ ругать ихъ плохо, потому что учителя невнимательно относятся къ дѣлу, дѣти же у нихъ только шалостямъ научаются, безъ присмотра оставаясь. Ты несомнѣнно недоволенъ такой постановкой дѣла, и боишься, что дѣти твои ради этого неудачно выдержатъ экзаменъ, не поступятъ въ ту школу, въ которую ты ихъ готовилъ, — и все ради того, что тамъ учителя худо относились къ своимъ обязанностямъ, требуя снисхожденія къ своимъ слабостямъ; и ты справедливо будешь обвинять того начальника, который такъ распустилъ своихъ учителей, что они ничему не могутъ научить своихъ дѣтей. Или ты хозяинъ, начальникъ, и обижаешься, что при слугахъ или твоихъ подчиненныхъ недобросовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ, почему не во время все дѣлается и не какъ слѣдуетъ. Это правильно. Но самъ-то ты, имѣя тѣ или иные отношенія къ людямъ, исправенъ и добросовѣстенъ въ исполненіи своихъ обязанностей? Или наоборотъ? А отъ твоего недобросовѣстнаго и неисправнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ тоже вѣдь портится дѣло и страдаютъ люди. Или ты въ услуженіи у другихъ состоишь. И не терпишь, когда хозяева требуютъ отъ тебя исправности, когда выговариваютъ за опозданіе, за отлучки не во время и безъ разрѣшенія; хозяевъ своихъ ты называешь за это чуть не извергами, у которыхъ жить невозможно. Но вотъ ты самъ заказалъ какому нибудь мастеровому построить для тебя платье, обувь или еще что либо необходимое. Но мастеръ прогулялъ, пролѣнился, и тебѣ заказа не исполнилъ, тоже несомнѣнно желая твоего къ нему снисхожденія. И навѣрное, такого снисхожденія ты не окажешь подобному недобросовѣстному человѣку, когда ради него останешься не обутымъ, не одѣтымъ и въ тяжкій холодъ. Навѣрное, съ нимъ ты и дѣла не пожелаешь впредь имѣть. И совершенно справедливо.

Или ты чиновникъ, служишь въ какомъ нибудь присутствіи, и не любишь, когда ставятъ тебѣ на видъ твое опозданіе на службу, твою небрежность въ работѣ, твое замедленіе съ писаніемъ бумагъ. На требовательность начальства ты разобидишься, говоря, что ты не батракъ, не мальчишка, чтобы изъ минуты въ минуту все выполнять, что совершенные пустяки, если ты просрочишь и днемъ позже напишешь бумагу. Да, для тебя эта бумага пустякъ совершенный; но ты забываешь, что за ней вѣдь стоитъ предъ тобой живой человѣкъ, который ради твоей неисправности лишнее время остается подъ дѣломъ, а можетъ быть и подъ судомъ, ибо написанная во время тобою бумага его освободитъ отъ лишнихъ хлопотъ, отъ тяжбы, отъ бѣды. Ради твоей же лѣнности просроченный день и даже часъ

замедляетъ дѣло на цѣлые года, а можетъ быть и въ бѣду тяжкую повергнетъ цѣлую семью несчастнаго человѣка. Поставить бы тебя на его мѣсто, — ты навѣрное проклялъ бы всѣхъ за такую медлительность, халатность, ради которой недобросовѣстные люди требуютъ только себѣ самимъ снисхожденія, къ другимъ же бываютъ безчеловѣчны, безчувственны за бумагами не видя живыхъ людей.

Видите, други, какъ всѣ мы перепутаны между собою невидимыми, но несомнѣнными и неразрывными нитями. Мы воистину обуславливаемъ другъ друга, почему изъ самыхъ пустяковъ оказываются весьма важныя послѣдствія, непоправимыя нерѣдко никакими условіями человѣческими. И все это оттого, что люди не хотятъ приложить къ себѣ ту мѣрку, которую заповѣдуетъ намъ нынѣ Спаситель въ Евангеліи. Нѣтъ, возлюбленные, никакія преобразованія, никакія внѣшнія перемѣны не исправятъ, не усовершенствуютъ нашей жизни, если мы не будемъ дѣлать ближнимъ того, что желали бы видѣть для себѣ отъ другихъ. Наоборотъ, истинное Царство Божіе на землѣ водворится только тогда, когда люди будутъ руководиться этимъ простымъ правиломъ. Тогда только и исполнятся мечты современныхъ людей о всеобщемъ счастьи и благополучіи, о водвореніи котораго на землѣ такъ часто нынѣ говорятъ, наивно полагая, что этому помогутъ какіе-то внѣшнія преобразованія и мѣропріятія, хотя бы люди и остались такими, какъ были.

Нѣтъ, благочестивцы, это пустая несбыточная мечта праздныхъ людей. Самъ человѣкъ долженъ быть хозяиномъ и распорядителемъ всѣхъ условій и обстоятельствъ жизни, а не они имъ должны управлять. А для сего исполнять мы должны простой урокъ намъ Спасителя о нашихъ взаимоотношеніяхъ. И тогда только водворится истинное единеніе, миръ, равенство и братство между людьми, о которыхъ молился Спаситель, отходя на вольныя. Свои страданія крестныя, когда говорилъ къ Отцу: да будутъ всѣ едино, какъ Мы едино (Іоан. 17, 22). Какъ Единъ Богъ, въ Троицѣ покланяемой — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, такъ будутъ тогда едино и люди всѣ, какъ братья во Христѣ, другъ къ другу относясь такъ, какъ и къ самимъ себѣ.

Да придетъ же къ намъ такое истинное единеніе, дабы Своею все-сильною благодатію съ нами былъ Спаситель нашъ, Ему же слава во-вѣки. Аминь.

Епископъ *Андроникъ*.

## Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна въ Соловецкой обители. \*)

(Окончаніе).

Сѣкирная гора, названная такъ въ память бывшаго здѣсь, по преданію, изгнанія ангелами жены поселянина, имѣвшаго намѣреніе основаться на островѣ,—одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Недаромъ, монахи говорятъ, что Соловецкіе острова—вѣнецъ, а Сѣкирная гора—адамантъ вѣнца сего.

Самая дорога отъ монастыря къ Сѣкирной горѣ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе.

Она тянется по горамъ, будучи пробита на ихъ откосахъ: часто направо предъ Вами возносится крутая, заросшая прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, стѣна, а направо обрывается внизъ такая-же щетинистая стремнина. Сосны одна величавѣе другой вырастаютъ на каждомъ поворотѣ дороги. То, словно канделябры, онѣ раздѣляются у самой вершины на три или четыре прямыхъ и параллельныхъ стволу отрасли, также стройно возносящіяся въ высь. Другія, точно въ лазури неба, раскидывали свои вѣтви и кроны.

Но вотъ дорога поднимается на самой гребень горы.—Тутъ сосны рѣже. Сквозь нихъ направо синѣетъ неизмѣримая яркая даль моря, а направо между стволами серебрится нѣсколько постепенно пропадающихъ въ отдаленіи озеръ, словно окутанныхъ легкою, придающею имъ таинственную прелесть, дымкою...

Прекрасныя монастырскія лошади быстро мчатся и красивыя дорожныя картины часто смѣняются одна другой.

Вотъ подъѣхали къ самой Сѣкирной горѣ. Поднявшись на половину, Ея Высочество и сопутствующія Ей лица вышли изъ экипажей, чтобы пѣшкомъ взойти наверхъ.

На Сѣкирной горѣ Великая Княгиня изволила посѣтить двухпрестольную каменную церковь (въ честь Вознесенія Господня и во имя Архангела Михаила), построенную въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія; колокольню, помѣщающуюся въ главѣ этой церкви и расположенной надъ колокольнею

\*) См. „Голосъ Долга“ 1915 г., № 3.

маячный фонарь. Послѣдній, — какъ сообщалъ Ея Высочеству о. настоятель монастыря, — устроенъ въ 1862 г., освѣщается въ осеннее время казною, съ нѣкоторымъ участіемъ монастыря и видимъ съ моря за 60 верстѣ.

Съ вершины Сѣкирной горы открывается рѣдкій по красотѣ ландшафтъ. Необыкновенная чуткая къ красотамъ природы, Великая Княгиня не могла имъ не залюбоваться. Зачарованный взоръ Ея долго останавливался и на виднѣющемся вдали монастырѣ, съ переливающимися на солнцѣ золотыми крестами церквей, и на гигантской аллеѣ, которую образовалъ лѣсъ, раздвинувшійся по обѣ стороны дороги, прямой колеѣ взвивающейся на гору, и на гладкой поверхности видимаго въ дали Бѣлаго моря, и на обширныхъ пространствахъ окружающаго скитъ почти со всѣхъ сторонъ хвойнаго лѣса, и на множествѣ мелкихъ озеръ, окаймленныхъ зеленью, которыя съ высоты, при солнечномъ свѣтѣ, казались какъ бы небольшими серебряными кружками...

Съ Сѣкирной горы Ея Высочество изволила направиться въ Савватіеву пустынь, устроенную на мѣстѣ первоначальной пустынической жизни Препод. Савватія. Здѣсь есть каменная церковь во имя Смоленской иконы Божіей Матери Одигитріи, обрѣтенной Игуменномъ Филиппомъ въ 1543 г. Недалеко отъ церкви стоитъ деревянная часовня во имя Препод. Савватія, замѣчательная тѣмъ, что въ ней находится деревянный крестъ Св. Филиппа, какъ видно изъ сохранившейся о немъ надписи.

Ея Высочество, послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ, изволила приложиться къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери Одигитріи, затѣмъ осматривала самый храмъ и монастырскія строенія (каменный 2-хъ этажный корпусъ для строителя и братіи и въ недалекомъ отъ послѣдняго растояніи — другой, деревянный корпусъ), а съ 6 часовъ вечера присутствовала въ скитскомъ храмѣ на всеобщемъ бдѣніи, совершенномъ Архимандритомъ Печенгскаго монастыря Іонафаномъ, въ сослуженіи со скитской братіей. Послѣ всеобщаго бдѣнія, окончившагося въ половинѣ 10-го часа, Великая Княгиня возвратилась въ обитель и на слѣдующій день (28 числа), въ 5 часовъ утра, какъ простая богомолица, прослѣдовала въ Зосимо-Савватіевскій придѣлъ Троицкаго собора, гдѣ совершалась обычная ранняя литургія рядовыми іеромонахами.

Послѣ обѣдни, по желанію Благовѣрной Княгини, совершенъ былъ, предъ раками преподобныхъ, молебенъ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію и св. Праведной Елисаветѣ.

Съ половины 9 часа утра, на монастырскихъ лошадяхъ, предпринята была Ея Высочествомъ поѣздка для обозрѣнія соединяющихъ многочисленныя монастырскія озера (\*) каналовъ, начало сооруженію каковыхъ было положено еще св. Филиппомъ. Въ бытность игуменомъ св. Филиппъ — какъ свидѣтельствуеть исторія обители, — „построилъ въ монастырѣ водяную мельницу и чтобы доставить колесамъ ея воду, соединилъ 52 озера каналами, свелъ воду къ монастырю, вблизи его выкопалъ огромный прудъ, названнй святымъ озеромъ, изъ котораго и теперь монастырь получаетъ въ обилии прѣсную воду“.

Въ настоящее время количество, соединенныхъ каналами озеръ очень большое.

Погода для предстоящаго путешествія была весьма благопріятна: съ утра грѣло яркое солнышко, небо было совершенно ясное, вѣтра совсѣмъ не было.

Проѣхавъ до ближайшаго большого озера на лошадяхъ, Ея Высочество изволила пересѣсть на особо приготовленную и украшенную флагами шлюпку, которая была взята на буксиръ небольшимъ паровымъ катеромъ. Во время слѣдованія по озерамъ и каналамъ, монастырскіе пѣвчіе, находившіеся въ отдѣльномъ, буксируемомъ тѣмъ же катеромъ баркасѣ, пѣли церковныя пѣснопѣнія, главнымъ образомъ, догматики обиходнымъ напѣвомъ.

Проѣхавъ нѣсколько озеръ, Великая Княгиня, по приглашенію о. настоятеля монастыря, сошла со шлюпки для осмотра мѣста, на берегу озера, подъ предполагаемую постройку санаторіи для больныхъ чахоткою.

Отсюда на лошадяхъ Она отправилась къ такъ называемому Бѣлому озеру, чтобы по нему слѣдовать для открытія недавно законченнаго постройкой канала, соединяющаго Бѣлое озеро съ другимъ сосѣднимъ.

Здѣсь было все готово къ прибытію Ея Высочества предъ каналамъ была устроена пристань, убранныя флагами, входъ въ самый каналъ прегражденъ былъ цвѣтной лентой, которую Ея Высочество, послѣ совершенія установленнаго молебнаго чина, изволила перерѣзать, тѣмъ самымъ обозначая открытіе канала, названнаго по сему случаю Елисаветинскимъ“.

Отъ Елисаветинскаго канала прослѣдовали по обширному сосѣднему озеру къ мѣсту сооруженія предполагаемаго новаго канала, который дол-

---

\*) Всѣхъ озеръ на Соловецкомъ островѣ насчитывается свыше 400.

женъ соединить Бѣлое озеро со всей водной системой каналовъ и озеръ. Здѣсь о. настоятель монастыря и завѣдующій строительною частію изъ монашествующихъ лицъ давали Великой Княгинѣ подробныя разьясненія касательно работъ по сооруженію канальной системы на Соловецкомъ островѣ.

Поѣздка закончилась въ 3 часа дня.

Въ 6 часовъ вечера въ монастырѣ было обычное всенощное бдѣніе, каковое Великая княгиня изволила слушать въ больничной церкви во имя Святителя Филиппа, Митрополита Московскаго.

Послѣ всенощной Ея Высочество, въ сопровожденіи Преосвященнаго, обзрѣвала больничные покои, ласково разспрашивая больныхъ изъ монашествующихъ объ ихъ болѣзни и выражая пожеланіе скораго выздоровленія.

Во все время пребыванія Своего въ Соловецкомъ монастырѣ Великая Княгиня хотѣла оставаться простой паломницей и выражала желаніе, чтобы всѣ службы шли безъ всякаго измѣненія обычнымъ порядкомъ. Поэтому даже Преосвященный Наѳанайль, отслужилъ на второй день, по прибытіи въ монастырь, литургію, въ слѣдующіе дни присутствовалъ за всѣми богослуженіями въ качествѣ простаго богомольца. И только лишь уступая усиленнымъ просьбамъ пріѣхавшихъ въ монастырь паломниковъ изъ Онеги, Кеми, Сумы, Соропи и друг. мѣсть, желавшихъ присутствовать при Архіерейскомъ богослуженіи, онъ изволилъ совершить вторую литургію — 29 іюля, въ кладбищенской церкви, — во имя св. Ануфрія Великаго.

Церковь св. Ануфрія каменная, построена въ 1824 году при кладбищѣ близъ монастыря вмѣсто существовавшей съ 1666 года. Въ ней заупокойная божественная литургія съ панихидой обыкновенно совершается два раза въ недѣлю — въ субботу и вторникъ.

Его Преосвященствомъ литургія здѣсь была отправлена съ 7 часовъ утра. На ней присутствовала и Великая Княгиня, прибывшая въ церковь съ первыми ударами колокола.

За литургіей, согласно желанію Ея Высочества, было совершено поминовеніе въ Бозѣ почившихъ лицъ Царствующаго Дома и нѣкоторыхъ близкихъ Ея Высочеству покойныхъ лицъ.

Архіерейская служба, въ присутствіи Великой Княгини, привлекла массу богомольцевъ

По окончаніи литургіи, на открытомъ воздухѣ, предъ панертью храма, совершена была торжественная панихида, съ поминовеніемъ выше указанныхъ лицъ.

Дивное солнечное, тихое, теплое утро, блестяція на солнцѣ серебромъ капли обильной росы на изумрудной муравѣ, аромат хвойнаго лѣса, окружающаго кладбище, многочисленные кресты на зеленыхъ могилахъ подъ голубымъ шатромъ ясныхъ небесъ,—все это вмѣстѣ взятое производило особенно умиляющее впечатлѣніе и такъ чудно гармонировало со словами молитвы: „Упокой Господи, души усопшихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ“....

При возглашеніи вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ лицамъ изъ Царствующаго Дома, всѣ присутствующіе въ оградѣ храма, какъ одинъ человекъ, опустились на колѣна.

Минута была въ высшей степени трогательная, вызвавшая слезы....

Въ 4 часа дня того-же числа Великая Княгиня, въ сопровожденіи сонутетвующихъ Ей лицъ, вторично посѣтила Филиппову пустынь, гдѣ изволила слушать всенощное бдѣніе.

Непосредственно послѣ всенощной рѣшено было на пароходѣ „Вѣра“ отправиться въ обратный путь въ Архангельскъ.

Такъ, начавъ молитвой вступленіе свое въ обитель, Ея Высочество молитвой же закончила и свое пребываніе здѣсь.

Въ 8 часовъ Она уже изволила быть на пароходѣ. По обычаю, здѣсь отслужено было краткое молебное пѣніе и пароходъ, давъ свистки, отвалилъ отъ берега, сплошь наполненнаго насельниками обители и паломниками.

Одновременно съ „Вѣрой“ отошли отъ монастырскаго берега, направляясь въ Архангельскъ, еще два парохода—„Соловецкій“, наполненный богомольцами и Мурманскаго Товарищества—„Кереть“, пришедшій съ пассажирами съ „Онежской линіи“. Торжественнымъ звономъ монастырскихъ колоколовъ и пушечнымъ салютомъ Соловецкая обитель провожала осчастливившую ее Своимъ посѣщеніемъ Высокую Паломницу.

Пробираясь среди островковъ, „Вѣра“ плавно выходила въ открытое море, а со стороны монастыря все еще слышались звуки трезвона и пушечнаго салюта.

На морѣ былъ полный стиль,—во всѣ стороны видна была одна только зеркальная водная гладь.

Мало помалу стало темнѣть; впереди показался маячный огонь.

Ея Высочество долгое время оставалась на палубѣ, наслаждаясь чуднымъ вечеромъ и бесѣдуя съ сопровождающими Ее лицами.

Обогнувъ островъ Жижгинъ, пароходъ взялъ курсъ на устье р. Сѣверной Двины.

Утромъ (30 июля) показался зимній берегъ и Мудьюжскій маякъ. Чаше и чаще стали попадаться пароходы и парусныя суда.

Часовъ съ 9 утра начался легкій вѣтерокъ, но онъ непроизводилъ волненія, а только рябилъ воду.

Въ 11 часовъ, по желанію Ея Высочества, и по случаю дня рожденія Наслѣдника Цесаревича на кормовой части верхней палубы, подъ тендомъ, начато было служеніе изобразительныхъ и по окончаніи ихъ, былъ совершенъ молебенъ Св. Алексѣю, Митр. Московскому и Іоанну воину.

Умилительна была эта служба на открытомъ воздухѣ...

„Вѣра“ обходитъ и встрѣчаетъ другія суда.

Для помора—промышленника рѣдкое зрѣлище—богослуженіе на суднѣ во время хода, а потому было понятно то особое отношеніе, какое замѣчалось у команды встрѣчныхъ поморскихъ судовъ къ нашему пароходу.

Вотъ небольшой пароходъ тащитъ нѣсколько поморскихъ судовъ съ рыбой въ Архангельскъ. „Вѣра“ даетъ свистокъ, обходитъ, а богослуженіе продолжается. Вахтенный, какъ только пароходъ подойдетъ къ его судну, снимаетъ шапку, крестится и бѣжитъ извѣстить товарищей. Тѣ выбѣгаютъ на палубу, озираются и, видя, что на пароходѣ молятся, также набожно крестятся...

При окончаніи молебна пароходъ шель уже рѣкой. По обоимъ берегамъ—лѣсопильные заводы съ высокими трубами; сложены штабеля досокъ и бревень; у приставей грузятся лѣсомъ громадныя заграничныя пароходы.

Вотъ показалась она на правомъ берегу и Соломбала съ низенькими деревянными домиками, а дальше виднѣется и городъ.

Ея Высочество выразила желаніе сдѣлать остановку въ Соломбалѣ, для осмотра существующаго здѣсь Соловецкаго подворья, чтобы отсюда, затѣмъ, на лошадахъ проѣхать въ городъ.

Согласно выраженному пожеланію, „Вѣра“ останавливается прямо противъ подворья. Здѣсь ожидаетъ Царственную Паломницу громадная толпа народа.

Послѣ краткаго молебнаго пѣнія въ церкви подворья и общаго осмотра его, Великая Княгиня, въ сопровожденіи Преосвященнаго, г. Губернатора и друг. лицъ, изволила на лошадахъ отправиться въ городъ, при-

чемъ, на пути Его были сдѣланы остановки у слѣдующихъ градскихъ церквей: у Успенской (построенной въ половинѣ XVIII столѣтія), Михаило-Архангельской (тоже около половины XVIII столѣтія), въ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ (основанномъ въ концѣ XIV вѣка) и на подворьяхъ монастырей: Сурскаго, Красногорскаго и Николаевско-Корельскаго.

При всѣхъ указанныхъ остановкахъ Ея Высочество съ чувствомъ искренняго благоговѣнія осматривала святыни храмовъ и внимательно выслушивала разъясненія, которыя дѣлалъ временами Преосвященный Наѳанайль.

Въ церкви подворья Николаевско-Корельскаго монастыря было совершено молитвенное напутствіе Благовѣрной Княгинѣ.

Представители духовной и свѣтской власти и граждане г. Архангельска, молитвою встрѣтившіе Ея Высочество принесли Ей въ напутствіе свои усердныя молитвы...

Непосредственно изъ церкви Великая Княгиня послѣдовала на соборную пристань, у борта которой, въ ожиданіи Ея Высочества, стоялъ на парахъ Соловецкій пароходъ „Вѣра“.

Вотъ Ея Высочество, сопровождаемая Преосвященнымъ, о. Настоятелемъ Соловецкаго монастыря, Губернаторомъ С. Д. Бибиковымъ и др. лицами, уже на налубѣ парохода. Громадная толпа народа стоитъ на пристани и на набережной,—она вся обратилась въ зрѣніе, она старается сильнѣе запечатлѣть въ сердцѣ образъ Великой Княгини, Молитвенницы за русскую землю.

При торжественномъ колокольномъ звонѣ пароходъ „Вѣра“ съ Великой Княгиней отошелъ отъ городской пристани и направился къ желѣзнодорожному вокзалу. Здѣсь Ея Высочество ожидалъ почтовый поѣздъ, который вскорѣ, по Ея прибытіи, и двинулся въ путь.

31 іюля, съ пути, изъ Семигородняго монастыря, Вологодской епархіи, Ея Императорское Высочество осчастливила Преосвященнаго Наѳанайла милостивѣйшей телеграммой слѣдующаго содержанія:

Переживая съ умиленіемъ чудные молитвенные дни въ Соловецкой святой обители и посѣщеніе Архангельскихъ святынь.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, за сопутствіе и радушный пріемъ въ Вашей епархіи. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ.

Елисавета“.

*Н. Козминъ.*

# ВОЗЗВАНІЕ.

## ОТЦЫ и БРАТІЕ!

По нуждамъ настоящаго многоскорбнаго и многотруднаго времени считаю нужнымъ обратиться ко всеѣмъ православнымъ христіанамъ съ нижеслѣдующимъ моимъ призывомъ къ бодрости и спокойствію среди испосылаемыхъ намъ Богомъ испытаній. Прошу Васъ предложить вниманію своихъ пасомыхъ высказанныя въ ономъ призывѣ размышленія. И съ своей стороны при всякомъ случаѣ влагайте въ сердца православныхъ эту бодрость духа и спокойствіе среди переживаемыхъ испытаній. Пусть и впредь будетъ необходимымъ залогомъ побѣды надъ коварнымъ врагомъ то высокое религіозное и патріотическое воодушевленіе, которое съ самаго начала священной войны охватило всю нашу родную землю. Не оставляйте возможности бесѣдовать съ воодушевленіемъ не только со всеѣми прихожанами и съ отдѣльными изъ нихъ, но и съ тѣми, кто призывается въ дѣйствующую армію на поле брани. Свѣжія силы, присоединяемая къ войскамъ, уже ведущимъ борьбу со врагомъ, должны нести съ собою въ армію несокрушимый и опасный для непріятели духъ высокаго патріотическаго и религіознаго воодушевленія. Охраняйте какъ всеѣхъ православныхъ, такъ и призываемыхъ на поле брани отъ возможныхъ всякаго рода тлетворныхъ вліяній, могущихъ поколебать стойкость духа. Не возможно, что, предчувствуя свою бѣду, врагъ постарается всякими слухами и наговорами пустить смуту въ умахъ; вотъ и оберегайте отъ всего подобнаго, воодушевляя христіанъ. Пусть все и здѣсь и на полѣ брани бодро и спокойно отстаиваютъ народную вѣру и святыни, отечественное достояніе и свободу младшихъ нашихъ братьевъ Славянъ отъ наглаго, грубаго и изувѣрнаго посягательства нѣмцевъ, заявляющихъ, что они съ самимъ дьяволомъ готовы вступить въ союзъ, только бы раздавить ненавистную имъ и вѣрующую въ Истиннаго Бога нашу родную и святую Россію. Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ!

Епископъ **Андроникъ.**

## Нашъ священный долгъ передъ родиной и передъ великой арміей.

Вотъ уже полгода исполняется кровопролитной братоубійственной и священной для насъ войны. Не мы начали эту войну, но должны были выступить на защиту предрѣшенныхъ нѣмцами на смерть нашихъ младшихъ братьевъ сербовъ. А теперь должны воевать и за наши народныя святыни, за нашу вѣру, надъ которою такъ ругаются нѣмцы и за которую преслѣдуютъ тамъ, гдѣ только побываетъ ихъ окровавленная нога за время этой войны. Они осквернили наши православныя храмы, святыни, замучили священниковъ и мірянъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ проявляютъ дикое варварство и къ мирному населенію: надругаются надъ женщинами и дѣвцами, избиваютъ ихъ и невинныхъ дѣтей, нещадя и прочаго населенія. Только злой дикарь можетъ такъ вести себя. Очевидно, таковъ характеръ нѣмцевъ. И слѣдовательно—какого насилія можно ждать отъ нихъ, если бы они оказались побѣдителями?!

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, въ этой злости и дикости нѣмцевъ сказывается и ихъ отчаянность отъ яснаго сознанія безнадежности затѣяной ими ужасной войны противъ всего почти міра. Въ предчувствіи неминуемой бѣды для себя они бѣсятся, какъ бѣсится и дикій звѣрь, загнанный умѣлыми ловчими въ безвыходное положеніе. Видятъ и нѣмцы свое безвыходное положеніе по недостаточности своихъ силъ и средствъ на такую міровую войну. Видятъ и то,—какую ненависть у всѣхъ они создали сами къ себѣ своимъ звѣрствомъ и насильничествомъ. И отъ полной озлобленности еще больше злятся на всѣхъ и всякаго, въ расчетъ—хоть такимъ порядкомъ пробиться къ исчезающей въ глубокую пропасть возможности почетнаго выхода изъ созданнаго ими самими положенія.

Но эта же самая безнадежность врага и несомнѣнная притупленность его оружія на полѣ брани толкаетъ и будетъ толкать нѣмцевъ на то, чтобы всѣми мѣрами, разными ложными слухами и нелѣпыми соображеніями дѣйствовать на ослабленіе высокаго подъема народнаго духа, столь страшнаго нашему врагу. Нѣмцы давно уже бросаютъ разныя пасквильныя прокламаціи и призывы въ ряды нашего доблестнаго воинства, своимъ геройствомъ

и высокимъ великодушіемъ восхищающаго весь міръ и заслуженно привлекающаго къ себѣ всеобщій восторгъ и преклоненіе къ своему великому подвигу. Наше воинство съ презрѣніемъ отбрасываетъ такую подлость врага и мужественно и стойко идетъ впередъ, въ неудержимый страхъ приводя враговъ своимъ походомъ.

Но врагъ несомнѣнно и иными путями будетъ дѣйствовать въ своихъ цѣляхъ. Разными слухами, сплетнями, предположеніями и соображеніями будетъ сѣять смущеніе въ умахъ мирнаго російскаго населенія. Трудно прослѣдить, но несомнѣнно нѣмцы черезъ живущихъ въ нашемъ же гостепріимномъ отечествѣ своихъ собратій будутъ распространять, а можетъ быть мѣстами уже и распространяють, преувеличенные страхи передъ нѣмецкими побѣдами и нашими несуществующими пораженіями. Постараются внушать населенію необходимость скорѣйшаго мира во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія. Постараются распространить и еще болѣе нелѣпыя слухи и рассказы по дѣламъ настоящаго военнаго времени. И все съ тою цѣлью, чтобы поколебать тотъ высокій подъемъ народнаго духа, свидѣтелями котораго мы же сами и являемся безъ всякихъ иныхъ доказательствъ.

Разсчетъ нѣмцевъ въ этомъ отношеніи такой, что поколебленный въ своемъ величій и спокойствіи народный духъ непременно передастся и въ наше доблестное воинство. Съ воинствомъ въ дѣйствующей арміи всегда существуетъ общеніе и сношеніе остающагося на мѣстахъ мирнаго населенія — и личное и черезъ переписку. Коварные нѣмцы, всячески ухищряющіеся, чтобы выпутаться изъ неминуемой своей гибели, разчитываютъ: поколебать величавый и спокойный духъ народа, чтобы дрогнула и великая армія.

Откуда бы ни шли такія вѣянія и наговоры, будто бы самые благожелательные, — нашъ общій священный долгъ — съ достойнымъ ихъ презрѣніемъ отталкивать и запрещать такимъ болтунамъ лгать на наше воинство и на насъ самихъ. Мы теперь за минувшіе полгода въ достаточной степени прозрѣли глазами и увидѣли подлинную нѣмецкую для насъ опасность отъ нѣмецкаго засилія. За это же время войны мы безошибочно видимъ — чего намъ и еще можно ожидать отъ этого нѣмецкаго засилія. Наши доблестные воины и теперь много рассказываютъ объ ужасахъ и звѣрствахъ нѣмцевъ, о ихъ нетерпимости къ нашей вѣрѣ; а послѣ войны и еще больше о томъ поразкажутъ. Мы жили въ добрососѣдскихъ отноше-

ніяхъ съ нѣмцами и никогда противъ нихъ не враждовали. А они и этимъ нашимъ миролюбіемъ коварно воспользовались противъ насъ же самихъ. И теперь никто да не обольщается разными слухами и достовѣрными будто бы свѣдѣніями о военныхъ дѣлахъ въ пользу нѣмцевъ и въ пользу преждевременнаго мира. Пока не будетъ оттолкнуть отъ вашихъ предѣловъ и отъ нашихъ святынь врагъ—извергъ, пока не будетъ обезпечена свобода для нашихъ братьевъ—славянъ, до тѣхъ поръ не можемъ мы сложить оружія, до тѣхъ поръ грудью своею будетъ стоять наше доблестное воинство противъ коварства врага.

Да и самъ врагъ—нѣмецъ это понимаетъ. Примѣчая свою неизбежную гибель, онъ въ бѣшеной злости своей кричитъ уже теперь: съ однимъ послѣднимъ солдатомъ своимъ буду биться противъ русскихъ; а когда не будетъ и этого послѣдняго солдата, тогда всякую кошку и всякую собаку вооружу противъ нихъ; готовъ даже вмѣстѣ съ дьяволомъ биться противъ русскихъ. И воистину съ дьяволомъ онъ въ союзъ вступилъ! Только этимъ и объяснить можно все то изувѣрство и звѣрство, которое проявляютъ не только нѣмецкіе солдаты, но даже сестры милосердія нѣмки, убивающія нашихъ раненыхъ воиновъ.

Итакъ, бодрость и мужество съ полнымъ спокойствіемъ передъ предстоящимъ еще военнымъ дѣломъ,—вотъ что должны всѣ мы хранить. Должны преклоняться въ благоговѣніи и покорности передъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія, призывающаго насъ къ великимъ жертвамъ и за вѣру и за алтарь Отечества. Вся родная наша земля должна теперь дышать высокимъ патріотическимъ и религіознымъ воодушевленіемъ, которое передавалось бы отъ одного къ другому, а отъ насъ переливалось бы и въ геройскую нашу армію, удивляющую весь міръ своею стойкостью и своимъ неподражаемымъ мужествомъ. Отъ насъ постоянно идутъ въ дѣйствующую армію запасные призывные солдаты, а равно и выздоровѣвшіе солдаты изъ раненыхъ. Пусть они и несутъ туда уже прославленнымъ побѣдами своимъ товарищамъ это воодушевленіе всей Отчественной Земли. Да знаютъ наши доблестные воины, что съ ними и за ними вся Святая Русь стоитъ, какъ одинъ человекъ, въ молитвенной покорности передъ Господомъ Богомъ.

Пусть всякій изъ насъ это же воодушевленіе передастъ въ армію и въ своихъ письмахъ къ роднымъ и знакомымъ воинамъ, на полѣ брани подвизающимся. Всякое смущеніе, всякое малодушіе, всякая робость будетъ

тяжкой и презрѣнной измѣной Отечеству. Всѣ какъ одинъ, и каждый какъ всѣ, — вотъ что должно теперь объединять и усиливать всѣхъ насъ. Не время и не мѣсто теперь дряблости, скукъ, сомнѣнiямъ. Бодро, мужественно, самоотверженно впередъ до готовности и жизньъ свою положить за Вѣру, Царя и Отечество.

Епископъ Андроникъ.

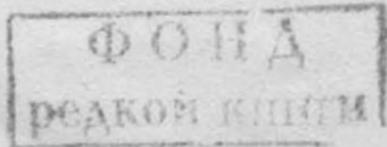
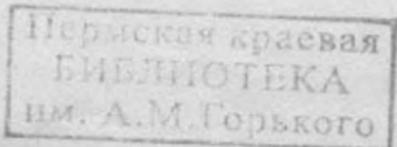
### Извѣщенiе.

Въ виду моего пребыванiя въ Действующей Армии, издаваемый мною журналъ „ГОЛОСЪ ДОЛГА“ за май и июнь выйдеть одновременно въ одномъ номерѣ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1915—734.



К 75128

## Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги  
Игумена Серафима.

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й . . . . .	1 р. 50 к.
2. „ 2-й . . . . .	2 „ — „
3. „ 3-й . . . . .	1 „ 50 „
4. „ 4-й . . . . .	1 „ 50 „
5. „ 5-й . . . . .	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й . . . . .	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й . . . . .	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й . . . . .	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й . . . . .	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный, Уставъ (въ 2-хъ частяхъ) . . . . .	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ . . . . .	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й . . . . .	2 „ — „
14. „ 2-й . . . . .	2 „ — „
15. „ 3-й . . . . .	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ . . . . .	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г. . . . .	1 „ 50 „
18. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ . . . . .	3 „ — „
19. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь . . . . .	1 „ 50 „

# Открыта подписка на 1915 годъ

## на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ четвертый годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- |   |  |
|---|--|
| 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.                 | 6) Современные политическіе и церковные вопросы.                                     |
| 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.  | 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней мисси.                                    |
| 3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.  | 8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей. |
| 4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.   | 9) Текуція событія.  |
| 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій. | 10) Хроника.   |
|   | 11) Библиографія.  |
|   | 12) Объявленія   |

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

**Подписная цѣна.** За 1 годъ—3 руб.,  $\frac{1}{2}$  года—1 р. 50 к., 3 мѣс.—80 коп. Съ приложеніемъ за годъ—4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

**За объявленія** взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

**Адресъ:** Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петронавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.